

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

А.В. Гришин, Д.А. Бадиков

СРОКИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Монография

**Орел
ОрЮИ МВД России
2006**

УДК 34С42
ББК 76.99(2)32
Г 86

Рецензенты:

- профессор, кандидат юридических наук **Н.К. Нарозников**
(Всероссийская государственная налоговая академия Министерства финансов России)
- доцент, кандидат юридических наук **А.А. Тебряев**
(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Гришин, А.В.

Г 86 **Сроки в предпринимательских отношениях:** монография /
А.В. Гришин, Д.А. Бадиков. Орел: ОрЮИ МВД России, 2006. 85 с.

Монография написана на основе действующего гражданского законодательства и положений Конституции России. Помимо норм, непосредственно относящихся к гражданскому праву, используются новые законы, подзаконные акты Российской Федерации, имеющие другую отраслевую принадлежность. В монографии изложены основные теоретические положения коммерческого (торгового) права России, концепция законодательного регулирования торгово-предпринимательской деятельности, учтены последние положения законодательства и судебной практики по рассматриваемым вопросам.

Для студентов, преподавателей высших учебных заведений не только юридического, но и другого гуманитарного профиля, а также для научных, практических работников, интересующихся гражданским правом и практикой его применения.

УДК 34С42
ББК 76.99(2)32

© Гришин А.В., Бадиков Д.А., 2006
© Орловский юридический институт МВД России, 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Глава I. Общая характеристика сроков в предпринимательских правоотношениях.	8
§ 1. Понятие и юридическое значение сроков в предпринимательских правоотношениях.	8
§ 2. Виды сроков в предпринимательских правоотношениях.	18
§ 3. Порядок исчисления сроков в предпринимательских правоотношениях.	31
Глава II. Понятие срока исковой давности. Общая характеристика срока исковой давности в предпринимательских правоотношениях.	34
§ 1. Понятие сроков исковой давности в предпринимательских правоотношениях.	34
§ 2. Определение момента, с которого течет срок исковой давности.	41
§ 3. Приостановление течения сроков исковой давности.	43
§ 4. Перерыв течения сроков исковой давности.	46
§ 5. Восстановление сроков исковой давности.	49
§ 6. Правовые последствия истечения сроков исковой давности в предпринимательских правоотношениях.	51
Глава III. Ответственность за нарушение сроков в предпринимательской деятельности.	58
§ 1. Ответственность предпринимателя за нарушение условий договора о сроках исполнения обязательств.	58
§ 2. Ответственность продавца (изготовителя) за просрочку выполнения требований потребителя.	63
§ 3. Ответственность предпринимателя за нарушение условий договора об оплате товаров, работ и услуг.	66
Заключение.	77
1. Нормативные правовые акты	79
2. Судебная практика	81
3. Специальная литература	81

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1. Официально-документальные материалы

Вводный закон – О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 1994 года // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.

Вводный закон к ч. 2 ГК РФ – О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 26 января 1996 года // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 411.

Вводный закон к ч. 3 ГК РФ – О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 26 ноября 2001 года. М., 2002.

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая //СЗ РФ. 1996. № 9. Ст. 773; Гражданский кодекс Российской Федерации, часть вторая // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; Гражданский кодекс Российской Федерации, часть третья. М., 2005.

ЖК РФ – Жилищный кодекс Российской Федерации. М., 2005.

Закон о правовой охране топологий ИМС – О правовой охране топологий интегральных микросхем: Закон РФ от 23 сентября 1992 г. // Ведомости РФ. 1992. № 42. Ст. 2328.

Закон о товарных знаках – О товарных знаках, знаках обслуживания и наименования мест происхождения товаров: Закон РФ от 23.09.92 г. // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. № 42. Ст. 2322.

Закон об авторском праве – Об авторском праве и смежных правах: Закон РФ от 9 июля 1993 г. // Ведомости РФ. 1993. № 32. Ст. 1242.

КТМ РФ – Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации. Утверждён Указом Президента РФ 30 апреля 1999 года N 81-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.

Основы законодательства о нотариате – Основы законодательства о нотариате от 11 февраля 1993 г. // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

Патентный закон – Патентный закон РФ от 23 сентября 1992 г. // Ведомости РФ. 1992. № 42. Ст. 2319.

Проект части 4 ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации, часть четвертая. Проект. М., 2005.

УК РФ – Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Учебники и учебные пособия. Научные комментарии

Гражданское право под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева – Гражданское право: Учебник. Части первая, вторая, третья / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 2005.

Гражданское право под ред. Е.А.Суханова – Гражданское право: Учебник. В 2-х томах. Том 1 и 2 / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005.

Гражданское и торговое право капиталистических государств – Гражданское и торговое право капиталистических государств / Под ред. Е.А. Васильева. М., 1993.

Комментарий к ч. 1 ГК РФ – Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части первой / Отв. ред. О.Н. Садиков. М., 2005.

Комментарий к ч. 2 ГК РФ – Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части второй / Отв. ред. О.Н. Садиков. М., 2005.

Комментарий к ч. 3 ГК РФ – Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части третьей / Отв. ред. В.В. Пиляева. М., 2005.

3. Официальные издания

БНА (СССР, РСФСР, РФ) – Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств (Бюллетень нормативных актов органов исполнительной власти).

Бюллетень ВС (СССР, РСФСР, РФ) – Бюллетень Верховного Суда.

Ведомости (СССР, РСФСР, РФ) – Ведомости Верховного Совета (СССР, РСФСР), Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета (СССР, РСФСР, РФ).

СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации.

4. Государственные органы

ВАС (РСФСР, РФ) – Высший Арбитражный Суд.

ВС (СССР, РСФСР, РФ) – Верховный Суд.

ЦБР – Центральный банк России.

5. Прочие сокращения

Абз. – абзац.

АО – акционерное общество.

В т. ч. – в том числе.

Гл. – глава, главы.

Др. – другой (-ая, -ое, -ие).

ЗАО – закрытое акционерное общество.

ООО – общество с ограниченной ответственностью.

ОДО – общество с дополнительной ответственностью.

Ред. – редакция.

С. – страница, страницы.

См. – смотри.

Ст. – статья, статьи.

Т.д. – так далее.

Т.е. – то есть.

Утв. – утвержденный (-ая, -ое, -ие).

ВВЕДЕНИЕ

Становление рыночной экономики в России, продолжающиеся процессы приватизации привели к серьёзному переосмыслению концепции правового регулирования отношений в предпринимательстве.

До настоящего времени законы предпринимательской сферы деятельности представляют собой неупорядоченный ряд нормативных правовых актов, принимаемых различными государственными органами вне какой-либо системы. Примером тому могут служить положения Федеральных законов РФ: «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «О защите прав потребителей», «О несостоятельности (банкротстве)», транспортные уставы и кодексы, а также ряд других нормативных актов. Наряду с этим, очевидно, что главным источником права является Конституция РФ¹, положения которой для предпринимательского права имеют основополагающее значение (ст. ст. 8 и 9; ст. 34 и др.), а также Гражданский кодекс РФ, провозгласивший регулирование предпринимательской деятельности сферой гражданского законодательства (ст. ст. 2; 10; 49; 51 и др.). В этих условиях является актуальным исследование гражданско-правовых сроков в предпринимательской деятельности, результаты которого, как представляется, имеют не только научную, но и практическую ценность. Ибо Гражданский кодекс РФ, федеральные законы и иные нормативные правовые акты содержат достаточно много новых положений о сроках, что и требует пристального теоретического анализа этого института.

Актуальность избранной темы заключается в том, что в науке и на практике даётся неоднозначная оценка и наблюдаются различные подходы к проблемам, связанным с правовым регулированием сроков в предпринимательской деятельности. Кроме того, проведенный анализ законодательства показывает, что этот правовой институт не свободен от противоречий и недостатков, к которым следует отнести неточности формулировок отдельных норм, связанных с выяснением признаков, сущности, видов и ответственности за нарушение сроков в предпринимательской деятельности, в их правовом регулировании и классификации.

Актуальность избранной темы обуславливается еще и тем, что своевременное осуществление и защита нарушенных прав способствует достижению той цели, которую субъекты преследовали, вступая в те или иные гражданские правоотношения. Соблюдение сроков, в том числе и сроков исковой давности, способствует устойчивости правопорядка, стабильности фактически сложившихся между субъектами правоотношений. Необходимость соблюдения сроков, сроков исковой давности обуславливается тем, что те или иные обстоятельства по истечении длительного времени, не всегда могут быть установлены с необходимой достоверностью, что многие доказательства (письменные доказательства) со временем утра-

---

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. 25 дек. № 237.

чиваются. Всё это, побуждает стороны в правоотношениях, заблаговременно проявлять заботу об осуществлении и защите своих прав.

Целью работы является изучение теоретических вопросов, связанных с понятием сроков в предпринимательских правоотношениях, отдельных видов сроков в гражданском праве, в том числе и срока исковой давности; с общей характеристикой срока исковой давности, определением порядка исчисления исковой давности, правовыми последствиями истечения срока давности.

Одна из задач работы – исследование правового регулирования соответствующих отношений и практики его применения.

Предмет исследования – теоретический анализ действующего законодательства, связанного с правовым регулированием сроков в предпринимательской деятельности, их роль и место в предпринимательстве, течение сроков осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей в предпринимательской деятельности, особенности сроков защиты гражданских прав и исковой давности.

Работа состоит из трёх глав. В первой главе даётся общая характеристика сроков в гражданском праве, их понятие и классификация.

Вторая глава посвящена понятию срока исковой давности, его общей характеристике. В ней, в частности, определяется момент, с которого течёт срок исковой давности, рассматриваются основания приостановления, перерыва течения срока исковой давности, а также его восстановление.

В третьей главе исследуется ответственность за нарушение сроков в предпринимательской деятельности.

ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СРОКОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

§ 1. Понятие и юридическое значение сроков в предпринимательских правоотношениях

Формирующиеся рыночные отношения в России невозможны без их правового обеспечения. В процессе предпринимательской деятельности у хозяйствующих субъектов возникают ситуации, связанные с их позитивной реализацией во времени, пространстве и по кругу лиц. Поэтому воплощение сроков в предпринимательстве актуально во многих случаях, например, когда возникает необходимость качественного правового оформления предпринимательской деятельности кампании на определенный срок (месяц, полугодие или год); когда имеет место нарушение срока в договорных отношениях. И, наконец, соблюдение сроков в предпринимательской деятельности создает ощущение стабильности и надежности в той или иной компании, что является весомым аргументом для потенциальных партнеров и клиентов.

Прежде чем приступить к исследованию гражданско-правовых сроков в предпринимательских отношениях целесообразно раскрыть содержание таких понятий как «предпринимательская деятельность» и «предпринимательские отношения», которые являются одними из ключевых в гражданском и предпринимательском праве. Так, «предпринимательская деятельность» имеет общее значение как для индивидуальных предпринимателей (физических лиц) так и для коллективных предпринимателей (юридических лиц). В настоящее время легальное определение этого понятия содержится в абз. 3 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с положениями которой под предпринимательской деятельностью понимается «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке».

Проведенный анализ содержания понятия предпринимательская деятельность позволяет выделить в нем ряд основных признаков, которые дают возможность отграничить предпринимательство от других видов деятельности. Такое отграничение, по нашему мнению, имеет большое практическое значение, поскольку с наличием или отсутствием в конкретной деятельности признаков предпринимательства связано возникновение или прекращение других правовых отношений, регулируемых налоговым, административным, уголовным, трудовым и другими отраслями законодательства. Обзор юридической литературы в рассматриваемом аспекте позволяет сгруппировать эти признаки по-разному¹.

---

¹ См., например: Предпринимательское право Российской Федерации / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лажно. М., 2003. С. 30-40; Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. О.М. Олейник. М., 2003. С. 18-28.

Так, например, исходя из определения, данного в абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ, можно выделить четыре признака¹ предпринимательской деятельности: самостоятельность, рискованность, направленность на систематическое получение прибыли и необходимость государственной регистрации².

Из этого перечня признаков предпринимательской деятельности изъяты такие признаки как «инициативность» и «направленность на получение личного дохода», ранее выделявшиеся в Законе РСФСР от 25 декабря 1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (п. 1 ст. 1) и в Законе от 2 апреля 1991 г. «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» (ст. 1)³.

Однако законодатель ввел новый признак – направленность не на любое, а только на систематическое получение прибыли, чего не было в понятии предпринимательской деятельности, содержащемся в Законе РСФСР от 25 декабря 1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (ст. 1, 2). Законодатель именно этим подчеркнул извлечение прибыли от пользования имуществом в предпринимательстве и возможность использования труда наемных работников, не обязывая последних быть учредителями предприятия (ст. 23-25 ГК РФ)⁴.

Анализируя содержание первого признака предпринимательской деятельности – «самостоятельность», по нашему мнению, его основу составляют возможные действия предпринимателя, под которыми следует понимать независимость волеизъявления этой деятельности. Однако, такой вид деятельности имеет определенные пределы – ограничения, установленные государством, которые связаны с одним из важных институтов гражданского права - правоспособностью гражданина.

Эта связь обусловлена тем, что предпринимательской деятельностью могут заниматься только те граждане (физические лица), которые достигли 18 лет или 16 лет в соответствии со ст. ст. 21, 26 ГК РФ. Что касается юридических лиц, то их правоспособность возникает с момента создания и государственной регистрации (п. 2 ст. 51 ГК РФ) и прекращается путем завершения ликвидации в определенный

¹ В науке имеются различия в подходе к определению количества самостоятельных признаков рассматриваемого понятия. Если В.Ф. Попондопуло и В.Ф. Яковлева выделяют четыре признака, то Е.А. Зверева наряду с вышеперечисленными признаками в качестве отдельных признаков указывает систематический характер деятельности, направленной на извлечение прибыли и выделяет содержание деятельности предпринимателя, включающей пользование имуществом, продажу товаров, выполнение работ и оказание услуг.

² См.: Предпринимательское право: Курс лекций / Под ред. Клейн. М., 1993. С. 11-12; Гражданское право: Учебник. Часть 1. / Под ред. Ю.К. Толстого, А.Н. Сергеева. М., 1995. С. 92; Гражданское право России: Курс лекций. Часть 1. М., 1996. С. 10-12; Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М., 1995. С. 21-22; Коммерческое право: Учебник / Под ред. В.Ф. Попондопуло и В.Ф. Яковлевой. Изд-во С-Петербургского университета, 1997. С. 3-6; Гуев А.Н. Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 1999. С. 5; Е.А. Зверева. Ответственность предпринимателей за нарушение договорных обязательств. М., 2000. С. 4-13.

³ Зверева Е.А. Указ. соч. С. 3-9.

⁴ Гуев А.Н. Указ. соч. С. 5; Зверева Е.А. Указ. соч. С. 10.

срок и внесения об этом записи в единый государственный реестр юридических лиц (п. 8 ст. 63 ГК РФ).

Второй признак тесно связан с понятием «риск». Его содержание проявляется в том, что предприниматель при открытии своего дела или решении каких-либо производственных задач не может однозначно предвидеть добьется он успеха или нет получит прибыль или понесет убыток¹. Иными словами, риск убытков от предпринимательской деятельности может наступить из-за нарушения договорных обязательств контрагентами, изменения условий самой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, включая риски неполучения ожидаемых доходов (ст. 929 ГК РФ), страховые риски, и другие предполагаемые события, обладающие признаками вероятности или случайности. Кроме того, на практике предприниматель может нести инновационные и инвестиционные риски в виде неполучения заказанного проекта или объекта, валютные и кредитные риски, а также технические и моральные риски, в которых денежные потери могут оказаться не самыми важными². Иными словами деятельность предпринимателя основывается на риске – «осуществляется на свой страх и риск». Чем выше риск, тем больше возможен доход.

Третий признак, который характерен для предпринимательской деятельности, связан с систематическим получением прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. В свете сказанного следует согласиться с мнением о том, что системность осуществления деятельности должна пониматься как наличие свойства, объединяющего все совершаемые действия в единое целое. Системность операций нужно толковать как их единство, неразрывность, охваченность единой целью³. Прибылью признаются полученные доходы, уменьшенные на величину расходов, с учетом особенностей для отдельных видов организаций, указанных в ст. 248 Налогового кодекса РФ⁴, а для индивидуальных предпринимателей прибылью, согласно ст. 210 НК РФ, условно мож-

---

¹ См.: Предпринимательское право Российской Федерации / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М., 2003. С. 31-32.

² Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. О.М. Олейник. М., 2003. С. 25.

³ Там же. С. 19.

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации - часть I от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ и часть II от 5 августа 2000 г. N 117-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 09.07.1999 г. N 154-ФЗ, от 02.01.2000 г. N 13-ФЗ, от 05.08.2000 г. N 118-ФЗ (ред. 24.03.2001 г.), от 28.12.2001 г. N 180-ФЗ, от 29.12.2001 г. N 190-ФЗ, от 30.12.2001 г. N 196-ФЗ, Таможенного кодекса РФ от 28.05.2003 г. N 61-ФЗ, Федеральных законов от 06.06.2003 г. N 65-ФЗ, от 30.06.2003 г. N 86-ФЗ, от 07.07.2003 г. N 104-ФЗ, от 23.12.2003 г. N 185-ФЗ, от 29.06.2004 г. N 58-ФЗ, от 29.07.2004 г. N 95-ФЗ, от 02.11.2004 г. N 127-ФЗ, с изм., внесенными Федеральными законами от 30.03.1999 г. N 51-ФЗ, от 31.07.1998 г. N 147-ФЗ (ред. 09.07.2002 г.), определением Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 г. N 257-О) // Первоначальный текст документа опубликован: Собрание законодательства РФ. 1998. N 31. Ст. 3824.

но считать доходы, уменьшенные на сумму налоговых вычетов, предусмотренных ст. 218-221 НК РФ.

Четвертый признак, лежащий в основе легального определения предпринимательской деятельности связан с субъектами предпринимательства, которыми могут быть граждане (физические лица) и юридические лица, зарегистрированные в установленном законом порядке. Термин «зарегистрированные» означает: во-первых, государственную регистрацию лиц в качестве предпринимателей, с момента которой они наделяются совокупностью прав и обязанностей, необходимых для их участия в предпринимательской деятельности, и выступают в качестве самостоятельных участников в гражданском обороте, административных, налоговых, трудовых и иных правоотношениях¹. Во-вторых, в некоторых случаях для начала предпринимательской деятельности необходимо получить лицензию (специальное разрешение) в уполномоченном на ведение лицензионной деятельности органе². Термин «государственная регистрация» в литературе принято рассматривать как специфический признак предпринимательской деятельности³, т.к. он тесно связан с другими самостоятельными признаками предпринимательской деятельности.

Результаты проведенного исследования дают основание утверждать, что субъекты предпринимательства, осуществляя свою деятельность, вступают в определенные общественные отношения, которые получили название «предпринимательские», имеющие свою структуру и содержание.

Первая группа таких отношений связана с правовой организацией самой предпринимательской деятельности. Ее основу составляют, прежде всего, нормы конституционного права граждан на занятие предпринимательской деятельностью (ст. 34 Конституции РФ); нормы гражданского права (ст. 18 ГК РФ), которые определяют содержание правоспособности граждан, включающей: право заниматься

---

¹ Государственная регистрация юридических лиц и физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации осуществляется по правилам, установленным Федеральным законом от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изменениями, внесенными федеральными законами от 23 июня 2003 г. № 76-ФЗ, от 8 декабря 2003 г. № 169-ФЗ, от 23 декабря 2003 г. № 185-ФЗ) // Первоначальный текст документа опубликован: Собрание законодательства РФ. 2001. № 33. Ст. 3431.

² В настоящее время виды деятельности, на осуществление которых требуется лицензия, определяются в соответствии с положениями Федерального закона от 8 августа 2001 г. N 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изменениями, внесенными федеральными законами от 13 марта 2002 г. № 28-ФЗ, от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ, от 9 декабря 2002 г. № 164-ФЗ, 10 января 2003 г. № 17-ФЗ, от 27 февраля 2003 г. № 29-ФЗ, от 11 марта 2003 г. № 32-ФЗ, от 26 марта 2003 г. № 36-ФЗ, от 23 декабря 2003 г. № 185-ФЗ) // Первоначальный текст документа опубликован: Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (Ч. 1); Ст. 3430. (Далее - Закон «О лицензировании отдельных видов деятельности».)

³ Коммерческое право: Учебник / Под ред. В.Ф. Попондопуло и В.Ф. Яковлевой. Изд-во С-Петербургского университета, 1997. С. 19.

предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью, создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами, совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах; порядок государственной регистрации граждан в качестве индивидуальных предпринимателей (ст. 23 ГК РФ) и юридических лиц (ст. 51 ГК РФ), регламентирующей вопросы лицензирования отдельных видов предпринимательской деятельности, а также целый комплекс других организационно-правовых отношений. Все эти отношения тесно взаимосвязаны между собой предметным единством и это дает основание утверждать, что они являются основой предпринимательских отношений. Проведенный анализ этих отношений позволяет выявить в них организационные сроки. К таким срокам относятся, например, сроки представления прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества¹, срок представления устава и других учредительных документов для их утверждения или регистрации, сроки государственной регистрации индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, сроки лицензирования отдельных видов предпринимательской деятельности.

Анализ практики свидетельствует о том, что предпринимательские отношения, прежде чем возникнуть, проходят определенный процесс оформления, который имеет достаточно сложную процедуру. Таковой, например, является процедура формирования и реализации планов (программы) приватизации.

Как известно, все действия по приватизации также должны проводиться в сроки указанные в Федеральном законе от 21 декабря 2001 г. N 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»² (с изменениями от 27 февраля 2003 г.) Так, например, п. 3 ст. 15 вышеназванного закона содержит срок публикации информации о продаже государственного или муниципального имущества (не менее чем за тридцать дней до дня осуществления продажи указанного имущества); срок приема заявок на участие в аукционе по продаже акций открытых акционерных обществ закреплен в п. 3 ст. 19 данного закона и составляет двадцать пять дней и т.д.

К организационным срокам относятся также сроки заключения договоров или соглашений, поэтому любой организационный срок вне зависимости от способа его определения, исполнения по времени, длительности, последствий несоблюдения имеет специальный характер, поскольку он лежит в основе любых предпринимательских отношений.

---

¹ Сроки разработки прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества на очередной финансовый год определяются Правилами разработки прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества (утв. постановлением Правительства РФ от 19 августа 2002 г. N 617) (с изменениями от 5 мая 2003 г.), разработанными в соответствии с Федеральным законом «О приватизации государственного и муниципального имущества».

² О приватизации государственного и муниципального имущества: Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. N 178-ФЗ (с изменениями от 27 февраля 2003 г.) // Первоначальный текст документа опубликован: Российская газета. 2002. 26 янв. N 16.

Во вторую группу входят отношения, непосредственно связанные с реализацией самой предпринимательской деятельности, главной целью которой является получение прибыли. Доминирующее положение в данном случае занимают гражданско-правовые сроки, которые регулируют предпринимательские отношения по поводу продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг и т.д. Поэтому взаимоотношения между юридически равными субъектами товарно-денежных отношений не могут быть построены не иначе как на гражданско-правовых (частно-правовых) методах в рыночной экономике. Например, по договору поставки¹ поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется продать в обусловленный срок или сроки произведенные или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием (ст. 506 ГК РФ). Следующим примером предпринимательских договоров² может служить договор финансовой аренды (лизинга) (ст. 665 ГК РФ), срок действия которого определяется сроками полной амортизации (окупаемости) предмета лизинга, однако устанавливается сторонами в договоре в зависимости от ситуации на рынке, финансового положения сторон, стоимости арендуемого имущества, характера и величины коммерческих рисков, обязательных предписаний нормативно-правового характера. Так, например, в соответствии с Положением о порядке реализации предпринимательских проектов в рамках государственной программы поддержки малого предпринимательства в Нижегородской области, утвержденным постановлением губернатора от 17 марта 2000 г. N 67³, срок лизинга определяется в каждом конкретном случае и зависит от стоимости приобретаемого оборудования и сроков его окупаемости, но не более трех лет. Автомобили передаются в лизинг на срок не более двух лет.

Третья группа отношений связана с государственным регулированием предпринимательства. Речь идет о том, что государство от имени общества устанавливает правила предпринимательства, защищая публичные (социальные, финансовые, бюджетные, экологические и др.) и частные интересы. В данной группе отношений имеются налоговые, финансовые, административные и иные виды

---

¹ Договор поставки товаров представляет собой классический вид договора, традиционно используемый в предпринимательской деятельности. См.: Пугинский Б.И. Договор поставки и план реализации. М., 1975; Витрянский В.В. Правовое регулирование договора поставки // Приложение к журналу «Хозяйство и право». 1999. № 7. С. 3-80; Романец Ю. Обязательство поставки в системе гражданских договоров // Вестник ВАС РФ. 2000. № 12.

² Термин «предпринимательский договор» используется в юридической литературе и является аналогичным термину «договор в сфере предпринимательской деятельности». См.: Романец Ю. Обязательство поставки в системе гражданских договоров // Вестник ВАС РФ. 2000. N 12; Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник / Отв. ред. О.М. Олейник. М., 1999. С. 413-414; Предпринимательское право Российской Федерации / Под ред. Е.П. Губина, П.Г. Лахно. Юристъ, 2003; Хвощинский А. В поисках договора о переговорах // Бизнес-адвокат. 2000. N 1.

³ См.: Нижегородские новости. 2000. 14 июня.

сроков, имеющие публично-правовой характер. Например, плательщиками налога на добычу полезных ископаемых согласно ст. 334 НК РФ являются организации и индивидуальные предприниматели, признаваемые пользователями недр. Пользователями недр могут быть субъекты предпринимательской деятельности, в том числе участники простого товарищества, иностранные граждане, юридические лица, если федеральными законами не установлены ограничения предоставления права пользования недрами¹. Сроки уплаты налогов могут определяться различными способами: календарной датой; истечением периода времени; указанием на событие, которое должно наступить или произойти; указанием на действие, которое должно быть совершено. Сумма налога на добычу полезных ископаемых, подлежащего уплате по итогам квартала, уплачивается не позднее последнего дня месяца, следующего за истекшим кварталом. Следовательно, обязанность по уплате налога может быть исполнена в любой день месяца, следующего за истекшим кварталом.

Содержанием четвертой группы предпринимательских отношений выступают внутривозрастные, корпоративные отношения, возникающие в деятельности крупных и сложных субъектов предпринимательства. Взаимоотношения между относительно обособленными их структурными подразделениями регулируются локальными нормативными актами, составляющими значительную часть корпоративного права. Следовательно, вышеуказанными правовыми актами устанавливаются корпоративные, производственные, включая и трудовые сроки, имеющие локальный характер.

Таким образом, даже краткий анализ исследуемых правоотношений дает основание утверждать что, сроки² осуществления и защиты гражданских прав, предусмотренные гражданским законодательством, несомненно, являются одной из важнейших гарантий реального осуществления субъективных гражданских прав юридических лиц, предпринимателей и граждан в предпринимательской деятельности. Однако, данное утверждение было бы не совсем полным, если не учитывать существование такой разновидности видов сроков, как сроки исполнения обязательств в предпринимательской деятельности.

Результаты проведенного нами исследования позволяют утверждать, что сроки в предпринимательстве упорядочивают коммерческий оборот, создают устойчивость хозяйственных отношений и связей, дисциплинируют их участников, способствуют своевременному выполнению принятых на себя договорных обяза-

---

¹ Ст. 9 Закона Российской Федерации «О недрах» от 21 февраля 1992 г. N 2395-1 (с изменениями от 26 июня, 25 декабря 1992 г., 1 июля 1994 г., 3 марта 1995 г., 10 февраля 1999 г., 2 января 2000 г., 14 мая, 8 августа 2001 г., 29 мая 2002 г., 6 июня 2003 г., 29 июня, 22 августа 2004 г.) // Первоначальный текст документа опубликован: Собрание законодательства РФ. 1995. N 10. Ст. 823.

² Срок определяется как промежуток (отрезок, момент) времени, устанавливаемый для чего-либо // Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 4. 1946. С. 467.

тельств, а также обеспечивают своевременную защиту гражданских прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Истечение определенного отрезка времени (срока) имеет большое значение в гражданском праве.

В качестве примера можно привести ряд утверждений, ставших классическими для гражданского права о том, что субъективные гражданские права существуют во времени и пространстве¹, а большинство юридических отношений ограничено определенным сроком². Наряду с этим весьма распространенной среди ученых-цивилистов является точка зрения в том, что осуществление и защита гражданских прав неразрывно связана с фактором времени³, либо ограничена во времени определенным сроком⁴. Такую же трактовку мы находим у В.П. Грибанова, С.М. Корнеева и у многих других авторов⁵, утверждающих, что фактор времени играет важную роль в решении социальных проблем.

Таким образом, даже краткий анализ приведенных точек зрения красноречиво свидетельствует, что срок (или длительность)⁶, по всеобщему мнению, составляет одно из основных проявлений действия фактора времени в праве.

Последовательное применение системного подхода позволяет рассмотреть категорию «срок» в качестве юридической аналогии реального времени. Один из наиболее ярких примеров такой позиции мы находим у А.В. Жгуновой, утверждающей, что «...так же, как и философская категория «время» юридическая категория «срок» по своей сущности объективна⁷». Наступление или истечение того или иного срока влечет за собой определенные юридические последствия, связанные с возникновением или прекращением гражданских прав или обязанностей. Поэтому в юридической литературе в этом аспекте срок рассматривается обычно как юридический факт⁸, или как один из элементов фактического состава, с которым закон связывает наступление определенных правовых последствий. Именно поэтому большинство ученых-цивилистов рассматривают срок как отрезок времени, юридическая сущность которого описывается конструкцией абсолютного

¹ Гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 1998. Т. 1. С. 462.

² Советское гражданское право: Учебник / Под ред. С.Н. Братуся. М., 1950. С. 156-157.

³ См., напр.: Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1998. Ч. 1. С. 293.

⁴ Советское гражданское право: Учебник / Отв. ред. В.А. Рясенцев. М., 1975. Т. 1. С. 247-248; Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967. С. 331.

⁵ Советское гражданское право: Учебник / Отв. ред. В.П. Грибанов, С.М. Корнеев. М., 1979. Т. 1. С. 247; Гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 1993. Т. 1. С. 186.

⁶ В юридической теоретической литературе также выделяются такие, чаще всего используемые в праве категории, как датирование, длительность, повторяемость, одновременность, последовательность и преемственность.

⁷ Жгунова А.В. Сроки в советском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 5.

⁸ Комментарий к ГК РФ, Части первой / Под. ред. О.Н. Садикова. М.: Изд-во КОНТАКТ, ИНФРА-М, 1997. С. 391.

юридического события. Например, О.А. Красавчиков относит такие юридические факты как истечение времени к категории абсолютных юридических событий, обосновывая это тем, что если в ряде случаев деятельность людей может не только отодвинуть, но и прекратить наступление определенных событий, то «... по истечению времени человек не может противопоставить свою деятельность, так как сам существует во времени»¹.

Другого мнения придерживается В.П. Грибанов, который в своих работах подвергал критическому анализу такое понимание срока в гражданском праве.

Он утверждает, что в гражданском праве значение должно придаваться не просто истечению времени, но и сроку как таковому и даже начальному моменту его течения. Но, что более существенно, по его мнению, ошибочно отождествлять время или срок как определенный промежуток времени с юридическими сроками и на этом основании относить сроки к категории юридических фактов, именуемых событиями, мотивируя это тем, что течение времени объективно неустранимо, не зависит от воли и сознания людей, а значит и сроки также не зависят от воли и сознания людей².

Далее в работах, отстаивая свою позицию, В.П. Грибанов отмечал, что «отождествление течения времени», «срока как частицы времени» с юридическими сроками приводит логически к выводу о том, что правовые явления в такой же мере вечны и неизменны, как и закономерности материального мира»³. На самом деле, ничего подобного нет. «Юридические сроки, по его мнению, будучи категориями временного порядка, хотя и связаны с объективным и независящим от сознания и воли людей течением времени, тем не менее представляют собой самостоятельную категорию, имеющую иную природу, чем объективные законы материального мира»⁴.

Заслуживает внимания и утверждение В.П. Грибанова о том, что юридические сроки, устанавливаются законом, административными и административно-плановыми актами, соглашением сторон, а также органами, рассматривающими правовые споры, и, следовательно, являются волевыми по происхождению. Именно этим объясняется тот факт, что различные системы права и даже законодательство одной и той же системы права, но на разных этапах ее развития предусматривают для одного и представляют собой разновидность времени того же случая

---

¹ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. С. 168.

² См., напр.: Советское гражданское право: Учебник / Под ред. О.С. Иоффе и Ю.К. Толстого. Л., 1971. Т. 1. С. 208; Советское гражданское право: Учебник / Под ред. О.А. Красавчикова. М., 1972. Т. 1. С. 218.

³ Советское гражданское право: Учебник / Отв ред. В.П. Грибанов, С.М. Корнеев. М., 1979. Т. 1. С. 248-249.

⁴ Там же.

различные сроки, различный порядок их исчисления и другие связанные с применением сроков правила¹.

Учет изложенных выше точек зрения, позиций и взглядов является важным, и для того чтобы уяснить юридическую сущность срока в предпринимательской деятельности, определить его место в системе юридических фактов, ибо они являются разновидностью событий, и должны рассматриваться в качестве самостоятельных юридических фактов².

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что сроки в предпринимательской деятельности имеют аналогичную с гражданским правом юридическую природу в целом. В основном они носят диспозитивный характер и соответственно могут быть изменены соглашением участников коммерческих правоотношений, хотя и одновременно с этим в ряде случаев носят и императивный характер. Итак, в чем выражается юридическая природа срока в предпринимательской деятельности и какова его сущность? Отправным методологическим пунктом этого высказывания будет являться положение о том, что срок-это разновидность события. События – юридически значимые обстоятельства, протекающие помимо воли людей, граждан. Они бывают: абсолютными, и не зависят от воли людей; относительными – возникают по воле человека (гражданина), а в дальнейшем своем развитии не зависят от нее. К числу последних событий, на наш взгляд и следует отнести сроки. В том числе и юридические сроки.

Изложенное позволяет предположить, что срок в предпринимательской деятельности представляет собой нечто «среднее» между объективными юридическими событиями и действиями, возникающее по воле предпринимателя (индивидуального предпринимателя или директора коммерческой организации), а в дальнейшем своем развитии от нее не зависящее (будь то соглашение сторон), и, следовательно, являющееся волевым по происхождению, призванное служить для определения продолжительности осуществления гражданских прав, исполнения обязанностей сторон в предпринимательских правоотношениях, а также защиты прав и интересов субъектов коммерческого оборота в период действия срока.

Роль сроков в гражданских и предпринимательских правоотношениях значительна. Они указывают начало и конец действия правоотношения, связывают правоотношения с планами, устанавливают необходимость совершения предусмотренных действий, вносят определенность в гражданские правоотношения, дисциплинируют их участников. В договорных отношениях сроки зачастую служат их обязательственным элементом.

Правильное применение сроков обеспечивает осуществление и охрану прав участников гражданских правоотношений.

---

¹ Советское гражданское право: Учебник / Отв. ред. В.П. Грибанов, С.М. Корнеев. М., 1979. Т. 1. С. 249.

² См. напр.: Шахматов В.П. Семейное правоотношение. С. 8-9 и др.

§ 2. Виды сроков в предпринимательских правоотношениях.

Гражданско-правовые сроки весьма разнообразны. Их классификация проводится по разным основаниям.

В тезисном виде категорию «сроков» в гражданском праве принято различать прежде всего по их определению в законе, договоре и т.п. По характеру их определения различают сроки императивные и диспозитивные, абсолютно определенные, относительно определенные и неопределенные, общие, специальные и некоторые другие¹.

Результаты проведенного нами исследования позволяют сделать вывод о том, что виды сроков в предпринимательстве весьма разнообразны. Принципиальное значение для их классификации имеют исследования в цивилистике по данной проблеме². Вместе с тем проведенный авторами анализ предпринимательской деятельности позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время расширились основания для классификации гражданско-правовых сроков по сравнению с общепринятыми в теории гражданского права. В частности, в качестве классифицирующих оснований характерных для предпринимательской деятельности, могут выступать:

- источники определения сроков;
- способы их исчисления;
- степень обязательности исполнения сроков для субъектов предпринимательской деятельности;
- степень определенности сроков;
- характер распространения действия сроков на предпринимательские правоотношения;
- продолжительность сроков и их соотношение между собой;
- правовые последствия наступления или истечения срока;
- назначение сроков в предпринимательских отношениях;
- способы определения сроков;
- сроки защиты прав и законных интересов участников предпринимательских отношений.

¹ См. более подробно: Гражданское право: Учебник. Часть 1 / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М.: Изд. ТЕИС, 1996. С. 253-254.

² Представленная классификация основана на анализе и обобщении имеющихся в гражданско-правовой науке и в предпринимательском праве точек зрения по обозначенному вопросу. См., например: Гражданское право. Том I / Под ред. доктора юридических наук, профессора Е.А.Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2004; Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (постатейный) / Под ред. О.Н. Садикова. М.: Юридическая фирма Контракт; Инфра-М, 1998; Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая / Под ред. проф. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт-Издат, 2004; Лебедева К.Ю. Классификация сроков в гражданском праве // Журнал российского права. 2001. N 9 и др.

Подробнее остановимся на теоретическом анализе содержания перечисленных выше оснований для классификации сроков в предпринимательской деятельности.

По источникам определения различают нормативные сроки, сроки, определенные сделкой, в том числе договором, сроки, установленные обычаями делового оборота и сроки, назначенные судом.

Нормативные (законные) сроки устанавливаются законом или иными нормативными актами (например, срок наступления полной гражданской дееспособности (ст. 27 ГК РФ), срок исковой давности (ст. 196 ГК РФ), момент возникновения права собственности у приобретателя по договору (ст. 223 ГК РФ), срок оплаты не оплаченной до регистрации общества части уставного капитала общества с ограниченной ответственностью (п. 3 ст. 90 ГК РФ, п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» и др.).

В односторонней сделке срок определяется по усмотрению лица, ее совершившего, а в двух- или многосторонней сделке – соглашением сторон (ст. 314 ГК РФ).

Сроки также могут устанавливаться обычаями делового оборота. Например, сроки обслуживания судов в морских портах, сроки доступа клиента к банковскому сейфу. Такие сроки могут не закрепляться в условиях договоров, так как являются общеизвестными в результате многократного повторения соответствующих действий в практике морских перевозок грузов

Судебные сроки назначаются судом, арбитражным судом или третейским судом в соответствии с положениями Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Например, в решении об удовлетворении требования покупателя о замене недоброкачественного товара суд назначает срок замены.

Нормативные сроки могут быть императивными (сроки исковой давности, приобретательной давности, авторских прав и др.) и диспозитивными. Срок, предусмотренный диспозитивной нормой, применяется в случаях, когда стороны своим соглашением не определили иной срок (большой или меньший, в зависимости от их полномочий). В отдельных случаях закон или иной правовой акт устанавливает либо максимальный, либо минимальный срок (максимальный срок доверенности – 3 года).

Важность классификации сроков по источникам определения в коммерческом обороте позволяет установить степень обязательности срока для субъектов предпринимательской деятельности, характер правовых последствий его действия, круг субъектов, в отношении которых наступят те или иные правовые последствия.

По способу исчисления сроки подразделяются на сроки-периоды и сроки-моменты.

Сроки-периоды определяются:

а) путем указания на период времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами, например, срок созыва годового собрания акционеров (абз. 3 п. 1 ст. 47 ФЗ «Об акционерных обществах»);

б) посредством указания конкретных дат начала и окончания течения срока (например, предпринимательский договор начинает действовать с 1 января 2006 года и заканчивается 1 октября 2007 года) либо конкретной даты начала течения срока и его продолжительности с использованием календарной системы учета времени (например, предпринимательский договор заключается сроком на три года и вступает в силу 1 февраля 2006 года).

Сроки-моменты определяются путем указания на момент во времени, обозначаемый календарной датой либо определенным событием, которое неизбежно должно наступить (например, установленный в договоре купли-продажи момент передачи вещи продавцом покупателю).

В научной литературе оценка приведенной классификации гражданско-правовых сроков по способу исчисления является неоднозначной¹. Однако, классификация по указанному признаку отчетливо закреплена в действующем ГК РФ (ст. 81, 90 (п. 3), 181 (п. 1), 208, 228 (п. 1), 238 (п. 1), 314 (п. 1), 562 (п. 2), 810 (п. 1)). Подразделение сроков по этому основанию позволяет наиболее точно использовать различные способы обозначения времени при определении сроков, учесть существенное различие категорий «время» и «срок».

По степени обязательности исполнения сроков для субъектов предпринимательской деятельности сроки можно подразделить на императивные, диспозитивные и императивно-диспозитивные.

Императивные сроки определены в законе не могут быть изменены соглашением сторон. К ним относятся сроки исковой (ст. 196 ГК РФ) и приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ), сроки осуществления гражданских прав и др.

Диспозитивные - это предусмотренные законом сроки, которые могут быть изменены соглашением сторон. Например, срок для предупреждения о прекращении договора аренды, заключенного на неопределенный срок (п. 2 ст. 610 ГК РФ); или должник обязан исполнить обязательство, определенное моментом востребованная, в 7-дневный срок со дня предъявления требования кредитором (ст. 317 ГК РФ), однако своим соглашением стороны могут предусмотреть немедленное исполнение или более длительный льготный срок.

Императивно-диспозитивные - в законе указана максимальная или минимальная величина, в пределах которой срок может устанавливаться по соглаше-

---

¹ А.В. Жгунова признает целесообразность такой классификации (Указ. соч. С. 7); В.П. Грибанов (Указ. соч. С. 13-14) и А.П. Сергеев (Гражданское право. Том 1 / Учебник под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. С. 348-351) не упоминают о ней, однако при формулировании определения срока так или иначе ее учитывают, определяя срок как «момент во времени, либо определенный период времени» (Грибанов В.П. Указ. соч. С. 9), либо как «момент или период времени» ((Гражданское право. Том 1 / Учебник под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. С. 348), наступление или истечение которого порождает определенные правовые последствия.

нию сторон либо по решению суда. Например, максимальный годичный срок отсрочки исполнения судебного решения о расторжении договора найма жилого помещения с последующим выселением (п. 2 ст. 687 ГК РФ); минимальный срок законной гарантии по договору строительного подряда (ч. 2 ст. 756 и п. 1 ст. 755 ГК РФ).

Классификация сроков по степени обязательности дает возможность субъектам предпринимательской деятельности и правоприменителю четко уяснить порядок практического применения норм закона о сроках с целью последующего установления объема принадлежащих субъекту коммерческого оборота прав и корреспондирующих им обязанностей.

В зависимости от степени определенности различают абсолютно определенные, относительно-определенные и неопределенные сроки.

Абсолютно-определенные сроки позволяют точно установить момент или период времени, с наступлением или истечением которого связываются юридические последствия:

а) путем указания на момент времени (календарную дату, астрономические часы) либо событие, которое должно наступить (например, признание юридического лица созданным с момента государственной регистрации - п. 2 ст. 51 ГК РФ);

б) путем указания начала и окончания течения срока (например, правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью - п. 2 ст. 17 ГК РФ);

в) путем указания продолжительности срока с одновременным определением начала или окончания течения срока (например, срок выплаты денежных сумм кредиторам ликвидируемого предприятия, установленный п. 4 ст. 63 ГК РФ);

Относительно-определенные сроки характеризуются меньшей точностью и не определяются путем указания на конкретный временной отрезок или момент во времени, однако в законе установлен ориентировочный порядок их исчисления. До принятия действующего Гражданского кодекса такая разновидность сроков не выделялась. Неопределенными считались сроки, установленные путем указания на приблизительные координаты (в ГК РФ они имеют несколько вариантов наименования: «немедленно» (п. 1 ст. 227, ст. 366 ГК РФ), «разумный срок» (п. 2 ст. 314, п. 2 ст. 480 ГК РФ), «без промедления» (п. 2 ст. 378, п. 1 ст. 518 ГК РФ), «своевременно» (п. 3 ст. 486 ГК РФ), «незамедлительно» (п. 1 ст. 503 ГК РФ). Такими сроками будут: период поставки, определенный в договоре, как второй квартал; срок, обозначенный указанием на событие, которое неизбежно должно наступить, а также предусмотренные некоторыми нормами закона «нормально необходимые» (ст. 441 ГК РФ), «разумные» (ст. ст. 314, 397, 399, 464 ГК РФ), «незамедлительные» (ст. 503 ГК РФ), «без промедления» (ст. 998 ГК РФ).

Неопределенные сроки имеют место тогда, когда временной ориентир для их исчисления вообще не установлен, хотя и предполагается, что соответствующее правоотношение имеет временные границы. Таковы, например, сроки пользо-

вания имуществом по договорам аренды или безвозмездного пользования, заключенные на неопределенный срок (в ст. 606, 610, 689 ГК РФ указывается на временный характер пользования имуществом). Или, например, имущество может быть передано во временное безвозмездное пользование или в аренду без указания на конкретный срок такого пользования (п. 4 ст. 209 ГК РФ).

Значение классификации сроков по степени определенности в предпринимательской практике позволяет формировать механизм точного исчисления сроков, с действием которого напрямую связано наступление либо ненаступление правовых последствий истечения сроков, чаще всего затрагивающих имущественную сферу субъектов коммерческих правоотношений.

По характеру распространения действия сроков на предпринимательские отношения можно выделить универсальные или общие сроки и специальные.

Универсальные (общие) сроки - имеют общеправовое значение, т.е. касаются любых субъектов предпринимательской деятельности и всех однотипных случаев. Например, сроки формирования и оплаты уставного капитала акционерными обществами (п. 1 ст. 34 ФЗ «Об акционерных обществах»¹);

Специальные сроки применяются только к конкретному виду правоотношений и действуют лишь в случаях, прямо указанных в законе. Например, годичный срок исковой давности по искам к железной дороге (ст. 125 ФЗ «Устав железнодорожного транспорта РФ»²), также примером специального срока может служить шестимесячный срок для обжалования акционером решения общего собрания акционеров АО (п. 7 ст. 49 «Об акционерных обществах»).

Важное значение, с точки зрения правильного применения сроков, имеет деление на сроки универсальные и специальные. Практические последствия такого деления состоят в невозможности применения к конкретному правоотношению общего срока, если законом установлен для данного правоотношения специальный срок. В качестве примера можно привести положения ст. ст. 191 и 200 ГК РФ, которые представляют собой общее и специальное правила и начала течения срока.

По продолжительности и их соотношению между собой сроки подразделяются на:

- общие - сроки большей продолжительности, предполагающие внутреннюю разбивку (например, общий срок действия договора поставки);

¹ Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 13.06.1996 г. N 65-ФЗ, от 24.05.1999 г. N 101-ФЗ, от 07.08.2001 г. N 120-ФЗ, от 21.03.2002 г. N 31-ФЗ, от 31.10.2002 г. N 134-ФЗ, от 27.02.2003 г. N 29-ФЗ, от 24.02.2004 г. N 5-ФЗ, от 06.04.2004 г. N 17-ФЗ, от 02.12.2004 г. N 153-ФЗ, от 29.12.2004 г. N 192-ФЗ) // Первоначальный текст документа опубликован: Собрание законодательства РФ. 1996. N 1. Ст. 1.

² Устав железнодорожного транспорта РФ: ФЗ № 18-ФЗ (с изм. от 7 июля 2003 г.) // Первоначальный текст документа опубликован: Собрание законодательства РФ. 2003. N 2. Ст. 170. (Далее - Устав железнодорожного транспорта.)

- частные - периоды более короткой продолжительности, включенные в общий срок (ст. 508 ГК РФ: периоды поставки отдельных партий товаров). К частным срокам относятся и так называемые графики исполнения обязательств: графики передачи оборудования, выполнения пуско-наладочных работ.

Частные сроки имеют большое значение в хозяйственной деятельности предприятий, объединений, организаций. Классификация сроков по этому основанию применима к длящимся правоотношениям. Сроки при этом определяются периодами, но не моментами времени. Впрочем, нельзя считать, что данная классификация применима только к срокам исполнения обязанностей. В данном случае нельзя игнорировать тесную связь исполнения обязанности одним субъектом правоотношения с осуществлением корреспондирующего ей права другим субъектом, поскольку наиболее активное применение эта классификация имеет в отношениях, носящих обязательственный характер.

По правовым последствиям наступления или истечения срока их можно подразделить на правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие.

Правообразующие сроки представляют собой периоды или моменты времени, с истечением или наступлением которых связывается возникновение субъективного гражданского права (например, срок приобретательной давности - ст. 234 ГК РФ; или момент передачи вещи, который по общему правилу определяет момент возникновения права собственности (ст. 223 ГК РФ)).

Наступление или истечение правоизменяющего срока влечет за собой изменение прав и обязанностей субъектов предпринимательской деятельности; (например, годичный срок для преобразования общества с ограниченной ответственностью с количеством участников более 50 в акционерное общество, по истечении которого ООО подлежит принудительной ликвидации - ст. 88 ГК РФ, п. 3 ст. 7 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹).

Правопрекращающие сроки приводят к прекращению прав и обязанностей; (например, по истечении 70 лет после смерти автора действие авторского права прекращается - ст. 27 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах»²).

В указанных случаях в результате истечения или наступления установленного срока субъективное гражданское право возникает, изменяется или прекращает свое существование.

Сроки в современном российском гражданском праве различаются между собой не только по характеру их определения в законе, но также по тем целям, для

---

¹ Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 11.07.1998 г. N 96-ФЗ, от 31.12.1998 г. N 193-ФЗ, от 21.03.2002 г. N 31-ФЗ, от 29.12.2004 г. N 192-ФЗ) // Первоначальный текст документа опубликован: Собрание законодательства РФ.1998. N 7. Ст. 785. (Далее по тексту - Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью».)

² Об авторском праве и смежных правах: Закон РФ от 9 июля 1993 г. N 5351-1 (с изменениями от 19 июля 1995 г., 20 июля 2004 г.) // Первоначальный текст документа опубликован: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 32. Ст. 1242.

которых они установлены, по характеру их действия и по правовым последствиям, которые наступают в связи с истечением того или иного срока. Разграничение сроков по этим основаниям имеет большое практическое значение, так как дает возможность определить, какой именно срок должен быть применен в том или ином случае, установить, истек этот срок или не истек, и какие последствия от этого наступают для сторон.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что основополагающим в теории сроков является их разделение на два класса: сроки осуществления прав и исполнения обязанностей и сроки защиты прав, с последующим разделением на виды внутри классов. Именно такое подразделение позволяет наиболее четко отграничивать принципиально разные по механизму воздействия на субъективное гражданское право и, соответственно, на гражданские правоотношения сроки.

По своему назначению в предпринимательских отношениях различают сроки, порождающие гражданские права участников предпринимательских отношений, сроки осуществления гражданских прав.

Наступление (истечение) сроков, порождающих права, влечет возникновение этих прав. Так, истечение установленных Гражданским кодексом сроков открытого, непрерывного и добросовестного владения имуществом, собственником которого лицо не является, влечет возникновение у него права собственности на это имущество. Со дня государственной регистрации организация приобретает права юридического лица.

Сроки осуществления гражданских прав – это время, в течение которого управомоченное лицо может реализовать принадлежащее ему право либо потребовать от обязанного лица совершить определённые действия по реализации этого права. Сюда входят: сроки существования гражданских прав (исключительное право патентодателя); пресекательные сроки (прекращение поручительства); гарантийные сроки.

Первую группу сроков - сроки существования права можно определить как нормальные сроки действия, продолжительность которых не зависит от осуществления либо неосуществления права его обладателем. При этом на прекращение действия права воля его обладателя не оказывает никакого влияния. Оно является результатом только истечения соответствующего периода времени и ни при каких условиях действие права не может быть возобновлено или продлено (ни в силу закона, ни по решению суда). К срокам существования права относятся: срок действия авторского права (п. 1 ст. 27 Закона РФ «Об авторских и смежных правах»), сроки правоспособности физического и юридического лица (п. 2 ст. 17, п. 3 ст. 49 ГК РФ), срок действия доверенности (п. 1 ст. 186 ГК РФ), срок действия патента на изобретение (п. 3 ст. 3 Патентного закона¹), а также сроки действия договоров и некоторые другие сроки.

---

¹ Патентный закон РФ от 23 сентября 1992 г. N 3517-I (с изменениями от 27 декабря 2000 г.,

Вторая группа сроков - пресекательные сроки – представляет собой исключительные сроки действия субъективного гражданского права, продолжительность действия которого напрямую зависит от осуществления права его обладателем. По истечении пресекательного срока право прекращается досрочно. Это своеобразная санкция за его неосуществление. Косвенным подтверждением того, что действие пресекательного срока выступает в качестве санкции за неосуществление права, является возможность его продления в исключительных случаях (условность бесповоротного характера утраты права) при наличии уважительных обстоятельств. Например, продление срока конвенционного приоритета патентным ведомством (п. 2 ст. 19 Патентного закона РФ), продление судом срока для принятия наследства (ст. 1155 ГК РФ). Разумеется, пресекательный срок нельзя считать санкцией в строгом смысле слова. Правонарушения, за которое могла бы наступить ответственность в виде отрицательных правовых последствий, в данном случае нет. Однако использование термина «санкция» позволяет отразить в определении пресекательного срока его основное назначение - выполнение побудительной (стимулирующей) функции по отношению к реализации права его обладателем.

Пресекательных сроков в гражданском праве значительно меньше, чем сроков существования права, и устанавливаются они только законом: так, если сумма денежных средств, числящихся на банковском счете клиента, окажется меньше предусмотренного банковскими правилами или договором минимума и не будет восстановлена в течение месяца со дня предупреждения клиента об этом, банк вправе расторгнуть по суду договор с таким клиентом (п. 2 ст. 859 ГК); срок реализации собственником права преимущественной покупки доли в праве общей долевой собственности (п. 2 ст. 250 ГК РФ); срок для внесения исправлений и уточнений в заявку (ст. 20 Патентного закона РФ); срок осуществления права преимущественной покупки акций в ЗАО (абз. 6 п. 3 ст. 7 ФЗ «Об акционерных обществах»); срок подачи предложений в повестку дня общего собрания акционеров (п. 1 ст. 53 ФЗ «Об акционерных обществах»); срок предъявления акционерами требований о выкупе обществом принадлежащих им акций (абз. 2 п. 3 ст. 76 ФЗ «Об акционерных обществах») срок подачи сроки предъявления исков к поручителю (п. 4 ст. 367 ГК РФ) и другие.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что в литературе долгое время сроки существования прав и пресекательные сроки не вполне обоснованно отождествлялись.

Разновидностью пресекательных сроков являются сроки годности продукции – это срок, с течением которого потребительские свойства продукции ухудшаются. Поэтому они определяются периодом годности, либо датой прекращения годности;

В науке по третьей группе сроков – гарантийные сроки - отсутствует единое понимание их правовой природы. До настоящего времени большинство цивилистов считают, что гарантийный срок имеет пресекательный характер.

Что касается правовой природы гарантийного срока, то, хотя он и выполняет побудительную функцию (как и пресекательный срок), но предназначен для достижения иной цели - восстановления и защиты субъективного гражданского права в рамках регулятивного правоотношения (без обращения в юрисдикционные органы). Поэтому, во-первых, он не может быть продлен даже в исключительных случаях и, во-вторых, может быть установлен не только в законе, но и в договоре. Некоторые авторы гарантийными считают сроки годности, транспортабельности, службы, работы, хранения и эксплуатации. Но подобное отождествление не совсем корректно. Действительно, любой из указанных сроков призван защищать субъективное право приобретателя (и, прежде всего, потребителя) на получение качественного товара (работы, услуги), но сроком для обнаружения недостатков товара, предоставляющим возможность предъявления комплекса требований для восстановления нарушенного права, ни один из них не является. В коммерческом обороте гарантийные сроки принято различать на:

Сроки службы – срок, в течение которого изготовитель несет ответственность за существенные недостатки изделия, возникшие по его вине (при отсутствии конкретного срока службы изделия установлен законом в десять лет);

Сроки транспортабельности – срок сохранности груза при перевозке;

Сроки хранения, реализации, испытания и т.п.

Закон устанавливает сроки исполнения обязанностей – это время, в течение которого обязанное лицо должно совершить действия, составляющие содержание этой обязанности. Для исполнения обязанностей, особенно при длительных отношениях (поставка, капитальное строительство и т.п.), большое значение, наряду с общими сроками, имеют частные сроки. Общими называются конечные сроки исполнения, частными – исполнения части обязательства (поставка части общего количества продукции); от них следует отличать промежуточные сроки – сроки частичной готовности исполнения (готовности строения, платья и т.п.).

По способу определения сроки подразделяются на определяемые:

- календарной датой (например, срок начала действия доверенности);
- указанием на период времени, исчисляемый годами, месяцами, неделями, днями или часами, т.е. с использованием астрономической системы учета времени;
- указанием на событие, которое неизбежно должно наступить (например, прекращение правоспособности гражданина законом связывается с наступлением его смерти – п. 2 ст. 17 ГК РФ).

Приведенная классификация гражданско-правовых сроков непосредственно предусмотрена действующим на настоящий момент законодательством (ст. 190 ГК РФ).

Частные и промежуточные сроки обеспечивают ритмичность работы и контроль за исполнением обязательства. Изменение, удлинение общего срока представляет собой отсрочку исполнения, изменение либо установление ранее отсутствовавших частных или промежуточных сроков – рассрочку исполнения.

Они требуются при затруднениях в исполнении обязательства и определяются соглашением сторон или решением суда (ст. 207 ГПК РФ).

Неисполнение обязанности в срок является просрочкой (обязанность вовсе не исполнена или исполнена с опозданием).

Под сроками приобретательной давности понимается время, рассматриваемое в качестве преобразующего юридического фактора. Другие субъективные права иногда приобретаются в результате истечения срока, сочетаемого с иными юридическими факторами.

Сроки защиты гражданских прав и законных интересов участников предпринимательских отношений – это период, в течение которого нарушенное или оспариваемое право подлежит защите. Данная группа не может быть отнесена к классификации сроков по назначению в предпринимательских отношениях, т.к. лежит за пределами этого правоотношения, хотя и базируется на нем. Эти сроки состоят из претензионных сроков и сроков исковой давности.

Претензионный срок – это установленный законом либо договором период времени, в течение которого обладатель нарушенного субъективного права вправе и должен обратиться непосредственно к обязанному лицу с письменным требованием об урегулировании возникших между сторонами разногласий, не прибегая к помощи юрисдикционных органов.

Со сроками существования гражданских прав, пресекательными и претензионными сроками исковую давность сближает то, что во всех трёх случаях с истечением срока закон связывает погашение тех возможностей, которые заложены в субъективном праве. В этом смысле срок исковой давности также может считаться сроком существования права (право на защиту как самостоятельное субъективное право). Однако между этими сроками имеется и существенное различие, состоящее в том, что если срок существования права, равно как и пресекательный срок, – это сроки существования субъективного права в ненарушенном состоянии, то давностный срок – это период, в течение которого допускается принудительное осуществление нарушенного права. Практическое значение четкого разграничения этих сроков состоит в том, что на сроки осуществления гражданских прав не распространяются правила о приостановлении, перерыве и восстановлении исковой давности (ст. ст. 202-203 ГК РФ), что они в отличие от исковой давности, в ряде случаев могут быть изменены соглашением сторон и так далее.

Под исковой давностью понимается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (ст. 195 ГК РФ). Сроки исковой давности устанавливаются законом и носят императивный характер. Сроки исковой давности бывают общие и специальные - сокращенные и более длительные.

Общий срок исковой давности составляет, как и ранее три года (ст. 196 ГК РФ). В соответствии со ст. 197 ГК РФ законом могут быть установлены специальные сроки исковой давности. В отличие от действовавшего ранее порядка эти сроки могут быть не только сокращенными, но и более длительными по сравнению с общим сроком. Статья 181 ГК РФ предусматривает два специальных срока исковой давности: 1) иск о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлен в течении десяти лет со дня, когда началось ее исполнение; 2) иск о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности может быть предъявлен в течении года со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (п. 1 ст. 179 ГК РФ), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной. Применительно к интересам предпринимателей в настоящее время Правительство РФ подготовило поправки в гражданское законодательство о сокращении срока исковой давности по приватизационным сделкам до трех лет¹. На наш взгляд, данное изменение позволит предпринимателям более уверенно развиваться, не оглядываясь на возможный пересмотр результатов приватизации, которая произошла в недалеком прошлом в нашем государстве.

Срок исковой давности и претензионный сроки роднит то, что оба они связаны с нарушенным субъективным правом, начинают течь, как правило, одновременно и взаимно поглощают друг друга. Но если претензионный срок устанавливается законом для урегулирования спора непосредственно самими сторонами, то срок исковой давности ограничивает временные рамки принудительного осуществления субъективного права через суд, арбитражный или третейский суд, а также иные компетентные органы.

Вопросы исковой давности разрешаются по законодательству, которое применяется для регулирования соответственного правоотношения.

Арбитражный суд отказал во взыскании штрафа за нарушение Закона Российской Федерации «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчётов с населением» в связи с истечением срока давности исполнения постановления о наложении административных взысканий. Закон этот обязывает, как известно, производить денежные расчёты с покупателями с применением контрольно-кассовых машин. За нарушение установлены штрафные санкции, что возложено на налоговые органы.

Конституционный суд Российской Федерации рассмотрел конституционность отдельных положений упомянутого закона и установил, что предметом регулирования являются отношения не гражданско-правового, а публично-правового характера. Следовательно, ответственность также является публично-правовой, а именно административной. А это, в свою очередь, означает, что судопроизводство по делам, связанным с рассмотрением дел, предусмотренных оспа-

---

¹ См.: Российская газета. 2005. 8 апр.

риваемыми положениями, должны быть административными независимо от того, осуществляется оно судом общей юрисдикции или арбитражным судом. Следовательно, таковым же, то есть, административным, должно быть и предварительное производство. Равно как и производство в случаях, когда принятие решения принадлежит органам исполнительной власти, наделённым соответствующими полномочиями.

В связи с этим в практике судов стали возникать вопросы по срокам привлечения к ответственности и взыскания штрафных санкций.

Так, в Арбитражный суд Орловской области обратилась Госналогинспекция с иском о взыскании с индивидуального предпринимателя П.П. Гаврошина штрафа в связи с нарушением Закона Российской Федерации «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчётов с населением». Арбитражный суд посчитал, что иск не подлежал удовлетворению по следующим основаниям.

18 сентября 1998 года налоговая инспекция произвела проверку торгового павильона П.П. Гаврошина и, выявив нарушение, составила акт и 25 сентября 1998 года приняла решение о наложении штрафа в 50-кратном размере МРОТ. И далее суд делает следующий вывод.

В информационном письме Высшего Арбитражного Суда от 29 июля 1998 года № 36 сказано, что арбитражным судам следует проверять, соблюдены ли налоговыми инспекциями сроки для применения санкций, установленные Кодексом об административных правонарушениях.

Согласно ст. 282 Кодекса об Административных правонарушениях РСФСР, не подлежали исполнению постановления о наложении административного взыскания, если оно не было обращено к исполнению в течение трёх месяцев со дня вынесения.

Иск о взыскании штрафа, наложенного на ответчика решением от 25.09.1998 года предъявлен 09.04.1999 года, то есть по истечении трёх месяцев со дня вынесения решения. При таких обстоятельствах нет основания для штрафа.

В ст. 282 Кодекса об Административных правонарушениях РСФСР, на который делается судом ссылка, речь шла об исполнительном производстве, а не о трёхмесячном сроке исковой давности. Согласно ст. 282 Кодекса об Административных правонарушениях РСФСР, действовавшего в тот период, не подлежало исполнению постановление о наложении административного взыскания, если оно не было обращено, (то есть постановление инспекции или решение суда) к исполнению в течение трёх месяцев со дня вынесения. По нашему мнению, распространять трёхмесячный срок давности обращения постановления к исполнению на срок исковой давности (срок обращения в суд с иском) неправомерно.

Трёхмесячный срок, установленный данной нормой, - это не срок исковой давности, а срок, в течение которого составляется решение Арбитражного суда (или решение налогового органа) должно быть обращено к исполнению.

Сроки должны устанавливаться не только конкретно для определённого вида правоотношения, но и должны быть реальными для их исполнения, что не совсем соответствует Закону об исполнительном производстве.

Более 8 лет действует Федеральный закон «Об исполнительном производстве» (далее – Закон). Практика показала, что отдельные его положения, находящиеся в противоречии с другими законодательными актами, создают трудности в их применении и, как следствие, порождают различные нарушения.

В качестве примера можно привести положения п. 1 ст. 13, согласно которым исполнительные действия должны быть совершены и требования, содержащиеся в исполнительном документе, осуществлены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок. Эти положения сплошь и рядом не соблюдаются.

В соответствии с п. 3 ст. 9 Закона, судебный пристав – исполнитель устанавливает срок для добровольного исполнения должником требований, содержащихся в исполнительном документе. Этот срок не может превышать пяти дней.

Пункт 3 ст. 46 Закона обязывает налоговые органы в трехдневный срок предоставить судебному приставу – исполнителю информацию о наличии у должника – организации счетов и вкладов в банках и иных кредитных организациях.

Согласно п. 1 ст. 51 Закона арест на имущество должника налагается не позднее 1 месяца со дня вручения должнику постановления о возбуждении исполнительного производства.

Согласно же п. 1 ст. 54 Закона, реализация арестованного имущества осуществляется путем его продажи в двухмесячный срок со дня наложения ареста. Аналогичный срок реализации предусмотрен и в п. 1 ст. 63.

Простое арифметическое сложение всех предусмотренных Законом сроков свидетельствует о невозможности соблюдения требований п. 1 ст. 13 Закона относительно завершения всего исполнительного производства в двухмесячный срок.

Необходимо также принять во внимание, что в развитие Постановления Правительства Российской Федерации от 27 мая 1998 года был издан приказ Министра юстиции Российской Федерации от 03 июля 1998 года об утверждении «Временной инструкции о порядке ареста и реализации прав (требований), принадлежащих должнику как кредитору по неисполненным денежным обязательствам третьих лиц по оплате фактически поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг (дебиторской задолженности) при обращении взыскания на имущество организации – должников».

Инструкцией предусмотрены отдельные сроки реализации прав (требований), отнесенных законодателем к имуществу второй очереди. Остается только гадать, как судебный пристав – исполнитель сможет выполнить требования п. 1 ст. 13 Закона, если денежных средств после реализации прав (требований) окажется недостаточно для полного погашения требований взыскателя по исполнительным документам. Дело в том, что в рамках все того же исполнительного производства ему придется поэтапно налагать арест на имущество должника второй и

третьей очереди и принимать меры к его реализации в соответствии с п. 1 ст. 54 опять же в двухмесячный срок.

Если учесть, что основная масса жалоб на действия судебного пристава – исполнителя, рассматриваемых судебными органами, касается нарушений сроков проведения исполнительных действий, то можно говорить о настоятельной необходимости пересмотреть сроки и внести соответствующие изменения в ст. 13 Закона.

В настоящее время не предусмотрен внесудебный порядок отмены постановлений пристава – исполнителя. Их можно обжаловать только в суд. Это обстоятельство не только значительно увеличивает продолжительность реального исполнения, но и приводит к увеличению нагрузки на судебные органы, что, в конечном счете, влечет за собой поступление большого количества жалоб от граждан и организаций (на действия, как судей, так и приставов – исполнителей)¹.

§ 3. Порядок исчисления сроков в предпринимательских правоотношениях.

Несмотря на все многообразие сроков и их различное предназначение порядок исчисления времени в различных отраслях права с точки зрения ученых-цивилистов должны быть понятными и удобными, по возможности едиными, непротиворечивыми и разумными.

Результаты проведенного исследования в рассматриваемом аспекте свидетельствуют о том, что в гл. 11 ГК РФ, гл. 9 ГПК РФ закреплены общие правила определения и исчисления сроков, которые в основном совпадают, но наиболее подробно они представлены в Гражданском кодексе, где, например, согласно ст. 190 ГК РФ такие сроки могут определяться: календарной датой; истечением периода времени, исчисляемого годами, месяцами, неделями, днями или часами; указанием на событие, которое должно неизбежно наступить.

Правильное исчисление срока предполагает точное определение его начального и конечного моментов. Календарной датой срок определяется в случае, когда возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей необходимо связать с определенным моментом времени, либо с конкретным числом каждого месяца, квартала и так далее. В соответствии со ст. 191 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которым определено его начало. Так, наниматель обязан вносить квартирную плату за занимаемое им по договору жилое помещение ежемесячно, не позднее 10 числа, следующего за прожитым месяцем. Просрочка начинается с 11 числа месяца, следующего за прожитым (ст. 303 ГК РФ). Следовательно, по общему правилу, предусмотренному этой статьей, первый день срока не учитывается.

---

¹ Тимофеев Д. Сроки по Закону об исполнительном производстве «нереальны» // Российская юстиция. М.: Изд-во «Юридическая литература», 2000. № 12. С. 23.

Периодом срок определяется, если необходимо указать промежуток времени, в пределах которого гражданские права и обязанности должны возникнуть, существовать, изменяться или прекращаться. В этом случае срок исчисляется годами, месяцами, неделями, днями, часами, минутами, кварталами, декадами, сутками и т.п. Чтобы определить срок периодом времени, необходимо установить начальный момент его течения. Сроки могут определяться путем указания на события, которые неизбежно должны наступить (начало сезона, достижение определенного возраста).

Начало течения срока специальным законодательством может быть определено и иначе. Так, при невозможности установить день получения последних сведений об отсутствующем начале безвестного отсутствия считается первое число месяца, следующего за тем, в котором были получены последние сведения о нем, а если невозможно установить этот месяц – 1 января следующего года. Исчисление срока доставки грузов железной дорогой начинается с 24 часов дня приемки грузов к перевозке (ст. 57 Устава железнодорожного транспорта РФ 2003 г.).

Срок, исчисляемый годами, истекает в соответствующий месяц и число последнего года срока. Срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца срока. Срок, определенный в полмесяца, рассматривается как срок, исчисляемый днями, и считается равным 15 дням. Срок, исчисляемый неделями, истекает в соответствующий день последней недели срока. В случаях, когда последний день срока приходится на нерабочий день, днём окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день. Например, если договор заключён 7 октября сроком на один месяц, то исполнение, предложенное должником 9 ноября, должно считаться исполненным в срок.

Если срок установлен для совершения какого-либо действия, оно может быть совершено до 24 часов последнего дня срока. Должник, обязанный вернуть долг 3 июня, может совершить это действие до 24 часов указанного дня. Правило это не применяется, когда действия должны быть совершены в организации. В таком случае лицо ограничено временем работы организации. Если последний срок совершения действия должны быть совершены до конца рабочего дня организации, а не до 24 часов последнего дня срока. Все письменные заявления и извещения, сданные на почту или телеграф до 24 часов последнего дня срока, считаются сданными в срок. Данное правило носит общий характер. Например, иск, предъявленный гражданину, в случае сдачи искового заявления на почту до 24 часов последнего дня трёхлетнего срока считается предъявленным в пределах срока исковой давности, хоть и поступил в суд за его пределами. При письменном заключении договора с указанием срока для ответа, ответ считается данным своевременно, если он сдан на почту либо телеграф до 24 часов последнего дня срока.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы, суть которых состоит в том, что под сроками осуществления прав в предпринимательских отношениях следует понимать сроки, в течение которых управомоченный субъект, вправе либо сам реализовать принадлежащее ему право, либо потребовать от обя-

занного лица совершить определенные действия по реализации этого права. В данном аспекте как отмечалось выше принято различать: пресекательные сроки; гарантийные сроки, сроки службы и годности; а также сроки существования гражданских прав.

Назначение сроков существования гражданских прав в целом, и в предпринимательстве в частности, состоит, с одной стороны, в обеспечении управомоченному лицу максимальной возможности для реализации принадлежащего ему права, а с другой стороны, в обеспечении необходимой определенности и устойчивости гражданского оборота.

Анализ особенностей исчисления сроков на примере предпринимательских отношений показал, что, несмотря на все многообразие сроков, используемых при осуществлении гражданских прав в предпринимательских отношениях, и их различное предназначение порядок исчисления времени в различных отраслях права, по мнению автора, должен быть понятным и удобным, по возможности единым, непротиворечивым и разумным.

ГЛАВА II. ПОНЯТИЕ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

§ 1. Понятие сроков исковой давности в предпринимательских правоотношениях.

Защита субъективного гражданского права, в том числе в предпринимательских отношениях, ограничена по общему правилу определенным сроком, в течение которого лицо, право которого нарушено, может требовать принудительного осуществления или защиты своего права. Такой срок понимается как срок защиты гражданских прав. Основным средством защиты нарушенного гражданского права является иск, в связи с этим указанный срок получил наименование срок исковой давности. В свою очередь, институт исковой давности устанавливает определенный срок, в течение которого допускается принудительное осуществление гражданских прав, в том числе путем использования права на иск (в материальном смысле). Вопрос об исковой давности и последствиях ее истечения возникает лишь в случае, когда потерпевший (истец) обращается в органы судебной власти за защитой нарушенного субъективного права, желая с помощью государства принудить правонарушителя (ответчика) к надлежащему поведению.

Значение исковой давности заключается в том, что она облегчает выяснение судом действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон. Исковая давность дисциплинирует участников правоотношений, побуждает их своевременно заботиться о защите своих субъективных прав.

Исковой давностью признаётся срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Различаются два вида сроков исковой давности: общий и специальные. Их различие основано на различии предмета спора. Общий срок исковой давности применяется во всех случаях, когда Законом не установлено иное. Изменение сроков и порядка их исчисления по соглашению сторон не допускается. Общий срок установлен законом 3 года (ст. 196 ГК РФ). А ст. 8 Конвенции об исковой давности в международной купле – продаже товаров, устанавливает общий срок – четыре года¹.

Для отдельных видов требований законом могут устанавливаться специальные сроки исковой давности, сокращённые или более длительные по сравнению с общим сроком. Например, ст. 181 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что иск о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлен в течение десяти лет со дня, когда началось ее исполнение, а иск о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий её недействительности может быть предъявлен в тече-

---

¹ См.: Обзор Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Собрание Законодательства РФ. 1995. № 17.

ние одного года со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (ст. 179 ГК РФ), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Для разрешения споров по качеству и комплектности товара, по подрядным правоотношениям, перевозкам и другим обязательствам обратимся к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленуму Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28 февраля 1995 года № 2/1 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ п. 11, в котором указано, что при разрешении споров следует исходить из того, что сроки исковой давности, установленные частью 1 Гражданского кодекса, применяются к искам, по которым предусмотренные ранее действовавшим законодательством сроки давности не истекли к 1 января 1995 года. В связи с тем, что глава 6 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года признана утратившей силу, предусмотренные в ст. 79 этой главы сокращённые сроки исковой давности по искам о взыскании неустойки (штрафа, пени), а также по искам, вытекающим из поставки некомплектной продукции, с 1 января 1995 года применению не подлежат. Если по таким искам сокращённые сроки исковой давности к указанной дате не истекли, по ним применяется общий (трёхгодичный) срок давности.

Сокращённые сроки давности продолжительностью шесть месяцев применяются по искам: о взыскании неустойки (штрафа, пени), о недостатках проданных вещей, вытекающих из поставки продукции ненадлежащего качества, а так же некомплектной продукции. Иск по поводу отступлений подрядчика от условий договора, ухудшивших работу, или иных недостатков в работе может быть предъявлен в течение шести месяцев со дня принятия работы, а если недостатки не могли быть обнаружены при обычном способе принятия работы, - в течение одного года. В течение двухнедельного срока со дня получения сообщения о полном или частичном непризнании претензии предъявляются иски кредиторам при ликвидации предприятий (п. 110 Положения о предприятии).

Установление сокращённых сроков исковой давности предопределяется характером правоотношений, порождающих определённые гражданско-правовые требования.

Осуществление субъективного права состоит не только в совершении управомоченным лицом тех или иных действий (например, пользование вещью), но и в его требовании к обязанному лицу совершить определённые действия (например, уплатить деньги, передать вещь и т.п.). Если обязанное лицо не совершает такие действия, управомоченное лицо может потребовать, чтобы указанные в законе органы (суд, арбитраж и другие) принудили его к этому, то есть содействовали бы принудительному осуществлению права.

---

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда. 1995. № 5. С. 1-3.

Исковая давность, как вытекает из закона, есть юридический факт, который влечет юридические последствия, в первую очередь, для управомоченного лица: если это лицо в течение срока исковой давности не потребует принудительного осуществления своего права, то по общему правилу, оно не сможет потом потребовать принятия принудительных мер к обязанному лицу. Но исковая давность влечет важные последствия и для обязанного лица, ибо по истечении срока исковой давности оно вправе не совершать те действия, которые обязано было совершить в пользу управомоченного.

Требования о защите нарушенного права принимаются к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности. Пропуск срока исковой давности на лишает сторону права на иск ни в процессуальном, ни в материальном смысле. Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Суд не вправе применять давность по своей инициативе.

Бывшие супруги В. и И. Ежовы в квартире занимали две комнаты размером 10,1 кв.м. и 14,7 кв.м., связанные общим входом (смежные комнаты). В результате произведенной перепланировки комнаты стали изолированными, а в 1986 году на них были открыты отдельные лицевого счета. В 1995 году Ежова И. произвела обмен одной из комнат с Магазишниковой.

В. Ежов обратился в суд с иском к И. Ежовой, Магазишниковой и комитету по управлению жилищным фондом г. Воронежа о признании недействительными перепланировки, изменения договора найма жилого помещения и обмена жилыми помещениями.

Решением Левобережного районного суда г. Воронежа 10 октября 1996 года иск удовлетворен. Магазишникова вместе со своей семьей переселена в ранее занимаемое жилое помещение.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда решение отменено, а дело направлено на новое судебное рассмотрение.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене кассационного определения в связи с неправильным толкованием норм материального права.

Президиум Воронежского областного суда 12 мая 1997 года протест удовлетворил, указав следующее.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия указала, что перепланировка комнат была произведена в 1986 году, требования о признании ее недействительной заявлены по истечении срока исковой давности, а потому суд должен был поставить на обсуждение вопрос о пропуске срока исковой давности. Решение признано незаконным лишь по указанному основанию.

В соответствии с п. 2 ст. 199 ГК РФ (первой части) исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения.

Как видно из материалов дела, в ходе судебного разбирательства, до принятия судом решения по существу, ни одна из сторон не заявляла суду об истечении срока исковой давности и его восстановлении.

Вывод судебной коллегии о том, что на основании ст. 50 ГПК РФ суд должен был обсудить причины пропуска срока исковой давности, ошибочен.

Действительно, в соответствии с указанной нормой суд может по своей инициативе поставить на обсуждение лиц, участвующих в деле, любой вопрос, имеющий, по его мнению, юридическое значение, кроме касающегося исковой давности, поскольку специальная норма материального права (п. 2 ст. 199 ГК РФ) связывает применение исковой давности только с тем, будет ли заявлено об этом стороной в споре.

При таком положении суд не вправе по своей инициативе ставить на обсуждение вопрос о применении исковой давности.

При разрешении заявленных требований суд первой инстанции на основе анализа норм материального права определил обстоятельства, имеющие значение по делу, исследовал доказательства в судебном заседании и, оценив их, постановил правильным решение, признав, что комната, которую обменяла И. Ежова, не может быть предметом договора найма, так как ее перепланировка произведена с нарушением требований ст. 84 Жилищного Кодекса РСФСР 1983 г., действовавшего в тот период и утратившего силу с 1 марта 2005 года. В связи с этим суд обосновано признал недействительными изменение договора найма и обмен жилыми помещениями. Аналогичная норма содержится и в новом Жилищном кодексе 2005 года.

Поэтому определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда подлежит отмене с оставлением без изменения решения суда первой инстанции¹.

Стороной, заявляющей о пропуске срока исковой давности, является ответчик, но им может быть и истец. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске. Заявление стороны об истечении срока давности подлежит проверке судом с учетом всех соответствующих предписаний Гражданского Законодательства о начале, приостановлении и перерыве течения срока давности. Убедившись, что срок исковой давности пропущен, суд выносит на основании п. 2 ст. 199 Гражданского Кодекса РФ решение об отказе в иске. Восстановление срока давности судом допускается в строго ограниченных случаях.

---

¹ Президиумы Верховных Судов Республик, Краевых и Областных судов. Постановление от 12 мая 1999 года. Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до выяснения судом решения. Суд не вправе по своей инициативе ставить на обсуждение вопрос о применении исковой давности. (Извлечение). Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ, 1995. С. 30-32.

В обязательстве, где на стороне должника участвует несколько лиц, истечение срока исковой давности по требованию к одному из них не затрагивает требований кредитора к остальным (ст. 308 ГК РФ).

Исковая давность применяется при рассмотрении почти всех гражданских споров. Однако, ее действие на некоторые требования, указанные в законе, не распространяется.

1) Исковая давность не распространяется на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ. Это обеспечивает наиболее полную защиту указанных прав. В частности, не подлежат действию исковой давности требования о защите чести, достоинства гражданина в соответствии со ст. 7 Основ; требования, предъявленные в случаях нарушения личных прав автора произведения (ст. 479 ГК РФ); открытия (ст. 517 ГК РФ); о компенсации морального вреда. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 10 от 20 декабря 1994 года (далее – Постановление) отметил, что «на требования о компенсации морального вреда исковая давность не распространяется, поскольку они вытекают из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ», основываясь на положениях п. 2 ст. 43 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик (далее - Основ) по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 года и п. 1 ст. 208 Гражданского Кодекса Российской Федерации по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 года Верховный Суд РФ почти дословно воспроизвел формулировку п. 2 ст. 43 Основ о нераспространении исковой давности «на требования, вытекающие из нарушения личных неимущественных прав...». Ст. 208 Гражданского Кодекса Российской Федерации в соответствующей части сформулирована несколько по – иному. В ней устанавливается, что исковая давность не распространяется «на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ...». Рассмотрим отдельно для Основ и Гражданского Кодекса Российской Федерации, позволяют ли упомянутые нормы этих актов прийти к иным выводам относительно применения исковой давности к требованиям о возмещении (Основы) и компенсации (ГК РФ) морального вреда.

Итак, возмещение вреда – это одно из требований, которые могут вытекать из нарушения личных неимущественных прав. Моральный вред и вред, причиненный жизни и здоровью, являются разновидностями неимущественного вреда. Вернемся к п. 2 ст. 43 Основ. Среди требований, на которые не распространяется исковая давность, в этой норме указаны и требования о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина. Но ведь это требование вытекает из нарушения личных неимущественных прав, а законодатель во втором абзаце п. 2 ст. 43 Основ уже предусмотрел неприменимость исковой давности к таким требованиям. Почему же он повторяет это еще раз?

Один из возможных ответов на этот вопрос – потому что в отношении требования о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, законодатель предусматривает специальные правила о неприменении исковой давности.

Он вводит здесь ограниченное неприменение исковой давности: требования, предъявленные по истечении трех лет с момента возникновения права на возмещение такого вреда, удовлетворяются за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска. По существу, это означает, что исковая давность применяется к этим требованиям в той их части, которая находится за пределами общего давностного срока. Законодатель учитывает здесь перманентно проявляющийся результат неправомерного действия и предоставляет потерпевшему возможность в любой момент устранить в ограниченных тремя годами пределах негативные последствия нарушения его неимущественных прав. Но этой цели законодатель мог бы достигнуть, например, следующим изложением первого и второго абзацев п. 2 ст. 43 Основ: «Исковая давность не распространяется на: требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, кроме случаев, предусмотренных законом. Однако, требования о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, предъявленные по истечении срока давности, удовлетворяются не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска...». Однако законодатель выделяет требования о возмещении причиненного жизни и здоровью вреда в самостоятельный абзац. Более того, этот абзац не следует непосредственно за абзацем о требованиях, вытекающих из нарушения личных неимущественных прав. Напротив, эти абзацы разделены абзацем о требованиях вкладчиков к банку о выдаче вкладов, то есть требованиях, вытекающих из нарушения сугубо имущественных прав.

В свете изложенного более обоснованным представляется другой ответ: во втором абзаце п. 2 ст. 43 Основ законодатель не включает требования о возмещении неимущественного вреда в состав тех требований, вытекающих из нарушения личных неимущественных прав, на которые не распространяется исковая давность. В упомянутом абзаце имеются в виду лишь те требования, которые направлены на восстановление личных неимущественных прав. Отсюда следует, что на требования о возмещении морального вреда исковая давность должна распространяться.

Завершая рассмотрение вопроса о применимости исковой давности к требованиям о возмещении морального вреда в аспекте п. 2 ст. 43 Основ, обратим внимание, что Постановление принималось 20 декабря 1994 года, то есть в период окончания действия Основ Гражданского Законодательства, и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, формулируя Постановление, ориентировался уже только на новый Гражданский Кодекс Российской Федерации. Так, указывая на неприменимость исковой давности к требованиям о компенсации морального вреда (кстати, Пленум упоминает лишь компенсацию, но не возмещение морального вреда), Пленум обосновывает это неприменимостью исковой давности к требованиям, вытекающим из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ. Но это могло обосновывать лишь неприменение исковой давности к требованиям о компенсации морального вреда, причиненного нарушением именно неимущественных прав и других нематериальных благ (хотя проведенный

выше анализ показывает, что обратный вывод в большей степени соответствует намерениям законодателя), в то время как в Постановлении указывается на неприменимость исковой давности к требованиям о компенсации морального вреда вообще, без дифференциации оснований возникновения таких требований¹.

2) исковая давность не распространяется на требования вкладчиков к банку о выдаче вкладов и о выдаче начисляемых им по вкладам процентов или выигрышей, а также требования о выдаче вкладов в соответствии с распоряжением вкладчика на случай смерти;

3) исковая давность не распространяется на требования государственных организаций о возврате государственного имущества из незаконного владения колхозов и иных кооперативных и общественных организаций или граждан;

4) исковая давность не распространяется на требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, в том числе связанного с исполнением им трудовых обязанностей.

Решением суда Петрову отказано в иске к акционерному обществу о возмещении ущерба, причиненного повреждением здоровья. Определением кассационной инстанции решение суда было отменено с направлением дела на новое рассмотрение. Постановлением Президиума областного суда определение суда кассационной инстанции отменено с оставлением в силе решения суда по тем основаниям, что правоотношения по возмещению вреда здоровью, причиненного работнику увечьем, связанным с исполнением им трудовых обязанностей, регулируются трудовым законодательством. В связи с этим, по мнению Президиума, вывод суда первой инстанции о пропуске истцом без уважительных причин срока исковой давности является правильным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила постановление Президиума областного суда, оставив в силе определение суда кассационной инстанции по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 1 Правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей, в редакции Федерального закона от 24 ноября 1995 года, отношения по возмещению вреда, причиненного работнику увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением им трудовых обязанностей, регулируются Гражданским Кодексом Российской Федерации и указанными Правилами. Согласно ст. 208 Гражданского Кодекса Российской Федерации, ст. 14 Правил возмещения вреда, на требования о возмещении вреда причиненного работникам увечьем, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей, исковая давность не распространяется.

---

¹ Закройщикова Д. Основы гражданского законодательства РСФСР 1964 года и действующее законодательство РФ // Закон. 1996. № 1. С. 1.

Однако, требования, предъявленные по истечении трех лет с момента возникновения права на возмещение такого вреда, удовлетворяются за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска¹.

5) исковая давность не распространяется на требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения (ст. 304 ГК РФ);

6) исковая давность не распространяется на другие требования в случаях, установленных законом, например, в Постановлении Верховного Совета Российской Федерации от 24.12.1992 года. «О введении в действие Закона Российской Федерации «Об основах федеральной жилищной политики» установлено, что подлежат расторжению договоры купли – продажи и аренды заселенных квартир и домов государственного, муниципального и общественного жилищного фонда, если они заключены без согласия проживающих там совершеннолетних жильцов, даже если такие договоры были заключены до принятия указанного Закона и независимо от истекшего срока². К таким договорам исковая давность не применяется.

Расширение этого перечня допускается в других законах. В силу специфики отношений, предметом защиты является обычное право, неограниченное во времени. По п. 1, 3 ст. 208 Гражданского Кодекса Российской Федерации применяется общий срок исковой давности, но исчисление срока производится по правилам о делящихся требованиях, право на предъявление которых возникает не одновременно.

§ 2. Определение момента, с которого течет срок исковой давности.

Для правильного исчисления срока исковой давности необходимо определить начальный его момент. Течение срока исковой давности начинается со дня возникновения права на иск. Право на иск возникает со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Изъятия из этого правила устанавливаются Гражданским законодательством и иными законами. Согласно пункту 3 ст. 797 Гражданского Кодекса Российской Федерации начало течения срока исковой давности по требованиям, вытекающим из договора перевозки грузов, определяется в соответствии с транспортными уставами и кодексами (ст. 196, 197 ГК).

Истец, узнавший о нарушении своего права не в момент его нарушения, а позднее, должен это доказать. Практически, такая ситуация возможна в спорах, связанных с правом собственности, авторским и изобретательским правом, а также с возмещением причиненного вреда. В договорных же отношениях о наруше-

---

¹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 1998 года. «На требования о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, в том числе связанного с исполнением им трудовых обязанностей, исковая давность не распространяется» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1998. № 12. С. 20.

² См.: Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 3. С. 100.

нии права кредитору обычно известно или, во всяком случае, должно быть известно в момент нарушения.

А если лицо ничего не знало о нарушении своего права? Суды в таких случаях будут испытывать затруднения при установлении начала течения срока исковой давности. Так в ст. 9 Конвенции указано, что течение срока исковой давности начинается со дня возникновения права на требование, за исключением случаев, предусмотренных ст. ст. 10, 11, 12. В ст. 10 Конвенции предусмотрено, что право требования, вытекающее из нарушения договора, считается возникшим в день, когда имело место такое нарушение. Право на требование, вытекающее из дефекта или иного несоответствия качества товара условиям договора, возникает со дня фактической передачи товара покупателю или его отказа от принятия товара. Право на требование, основанное на обмане, совершенном до либо во время заключения договора или во время его исполнения, возникает со дня, когда обман был или разумно мог быть обнаружен.

В ст. 11 Конвенции указано, что если продавец предоставил в отношении товара прямо выраженную гарантию, срок действия которой ограничен определенным периодом времени или иным способом, течение срока исковой давности по любому требованию, вытекающему из такой гарантии, начинается со дня уведомления покупателем продавца о факте, послужившем основанием для такого требования, однако не позднее окончания срока действия гарантии.

В ст. 12 Конвенции предусмотрено, что если при наличии обстоятельств, предусмотренных применимым к договору правом, одна сторона имеет право заявить о прекращении договора до наступления срока его исполнения, и осуществляет это право, течение исковой давности в отношении требования, основанного на любом таком обстоятельстве, начинается со дня заявления другой стороне. Если заявление о прекращении договора не сделано до наступления срока его исполнения, течение исковой давности начинается со дня наступления срока исполнения договора. Срок исковой давности по требованию, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия о поставке или оплате товара по частям, начинается в отношении каждой отдельной части со дня, когда произошло данное нарушение. Если, согласно применимому к договору праву, одна из сторон имеет право заявить о прекращении договора вследствие такого нарушения и осуществляет это право, течение исковой давности в отношении всех соответствующих частей начинается со дня заявления другой стороне¹.

По обязательствам с определенным сроком исполнения течение исковой давности начинается по окончании срока исполнения. По обязательствам, срок исполнения которых не определен либо определен моментом востребования, течение исковой давности начинается с момента, когда у кредитора возникает право предъявить требование об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется льготный срок для исполнения такого требования, исчисление исковой

---

¹ Колган Э. Исковая давность // Закон. 1999. № 11. С. 42.

давности начинается по окончании указанного срока. Например, в договоре имущественного найма, заключенном на неопределенный срок, установлен месячный, а при найме строений и нежилых помещений – трех месячный льготный срок (ст. 278 ГК).

Таким образом, правило об исчислении исковой давности по обязательствам с определенным сроком исполнения соответствует общему правилу, поскольку истцу заведомо известен момент, в который он должен был узнать о нарушении своего права, если таковое имело место. При применении нового правила нужно учитывать:

1) в пункте 2 ст. 314 Гражданского Кодекса РФ предусмотрено, когда подлежит исполнению обязательство, в котором срок исполнения не определен либо определен моментом востребования;

2) установлен порядок применения семидневного льготного срока (если обязанность исполнения в другой срок не вытекает из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа);

3) когда не определен срок исполнения, согласно ч. 1 п. 2 ст. 314 Гражданского Кодекса РФ такое обязательство подлежит исполнению в разумный срок.

По обязательствам, право требования, по которым возникает не единовременно, а последовательно по дням или периодам (например, пени или проценты за пользование чужими денежными средствами), срок исковой давности исчисляется отдельно по каждому из них (с момента возникновения соответствующего права требования).

По регрессным обязательствам течение исковой давности начинается с момента исполнения основного обязательства.

Начало течения срока исковой давности уточняется многими специальными нормами со дня установления недостатков поставленной продукции, со дня принятия работы или заявления о её недостатках и так далее. Во многих случаях начало течения срока исковой давности связывается со сроками заявления претензии.

Перемена лиц в обязательстве не влечет изменение срока исковой давности и порядка его исчисления. Это положение Гражданского Законодательства носит универсальный характер. Оно относится как к случаю уступки требования (перехода прав кредитора к другому лицу), так и к случаю перевода долга должником на другое лицо. Применимо оно как к универсальному, так и к частичному правопреемству.

§ 3. Приостановление течения сроков исковой давности.

Общеизвестно, что неумолимый ход времени приостановить (остановить) нельзя. Ввиду этого рассматриваемое «приостановление» является условным и означает лишь то, что период времени, в течение которого имело место то или иное обстоятельство, принимаемое законом во внимание, не засчитывается в срок иско-

вой давности. Иначе говоря, в период действия обстоятельства, являющегося в силу закона основанием приостановления, течение срока как бы «замирает».

Случаи, когда течение срока исковой давности приостанавливается предусматривает ГК РФ. Рассмотрим признаки, которыми обладает приостановление срока исковой давности. Оно возможно лишь в случаях, прямо оговоренных законом. При наступлении соответствующих обстоятельств течение срока исковой давности останавливается на некоторое время, а после их отпадения - продолжает свое течение, при этом нельзя начать заново исчисление срока. Ни максимальная, ни минимальная продолжительность времени приостановления течения срока исковой давности не определена, оно может длиться пока не отпадут обстоятельства, указанные в ст. 202 ГК РФ.

Проведенный анализ показал, что в гражданском праве течение срока исковой давности приостанавливается при условии, если обстоятельства указанные в ст. 202 ГК РФ возникли или продолжали существовать в последние шесть месяцев срока давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев - в течение срока давности.

Со дня прекращения обстоятельства, послужившего основанием приостановления давности, течение ее срока продолжается. Остающаяся часть срока удлиняется до шести месяцев, а если срок исковой давности равен шести месяцам или менее шести месяцев - до срока давности.

Данный институт мог бы быть также истолкован как продление при определенных условиях срока исковой давности на период действия определенных указанных в законе обстоятельств и шесть месяцев после окончания их действия. Но закон предпочел другой технический прием: период действия обстоятельств, «приостанавливающих исковую давность», не засчитывается в срок исковой давности с момента, когда такое приостановление произошло и до отпадения этих обстоятельств.

Правовое понятие «приостановление» содержит следующие элементы: а) временное прекращение течения исковой давности; б) продолжение течения давностного срока после устранения соответствующих оснований приостановления; в) удлинение общей продолжительности срока исковой давности на промежуток времени, исчисляемый с первого дня последних шести месяцев или равным шести месяцам давностного срока до момента наступления обстоятельств, препятствующих предъявлению иска.

В соответствии с ч. 2 ст. 198 ГК РФ основания приостановления и перерыва течения сроков исковой давности могут устанавливаться ГК РФ или иными законами. В качестве примера такого закона в литературе приводится ст. 304 КТМ РФ, в соответствии с которой, предъявление к морскому перевозчику претензии, вытекающей из перевозки грузов, пассажиров, багажа в заграничном сообщении, течение годового срока исковой давности приостанавливается. Однако после введения в действие части второй ГК РФ такой подход вряд ли возможен применительно к морской перевозке грузов в заграничном сообщении. Во-первых, в настоящее

время для всех перевозок грузов (в том числе для морских в заграничном сообщении) в соответствии с п. 3 ст. 797 ГК установлен единый годичный срок исковой давности. Во-вторых, цель этого положения КТМ РФ - установить для морских перевозок грузов в заграничном сообщении с учетом их специфики более длительный срок исковой давности, чем при перевозках во внутреннем сообщении, поскольку для требований из перевозок во внутреннем сообщении в срок исковой давности не включается время, предусмотренное транспортным уставом (кодексом) для предъявления претензии.

Перечень оснований, который образуют объективные обстоятельства, препятствующие своевременному предъявлению иска, приостанавливающих течение давностного срока, закреплен в ст. 202 ГК РФ выглядит следующим образом: 1) непреодолимая сила - т.е. чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство; 2) нахождение истца или ответчика в составе Вооруженных Сил, переведенных на военное положение; 3) установленное на основании закона правительством РФ отсрочка исполнения обязательств (мораторий); 4) приостановление действия закона или иного правового акта регулирующего соответствующие отношения.

Законом предусмотрены обстоятельства, наличие которых в силу закона считается основанием для признания, что для истца возникла невозможность защитить свое право путем предъявления иска, и по этой причине применяется особое правило об исчислении срока давности (его приостановление).

Под непреодолимой силой понимается чрезвычайное обстоятельство, внешнее по отношению к деятельности субъекта, которое не могло быть предотвращено при данных обстоятельствах любым таким же частником гражданского оборота.

Второе обстоятельство действует в тех случаях, когда все Вооруженные Силы или хотя бы только одна та часть, в которой находится участник данного правоотношения, переведены на военное положение. Само по себе пребывание в Вооруженных Силах не оказывает влияние ни течение сроков исковой давности.

Мораторием называется устанавливаемая правительством на основании закона отсрочка исполнения обязательства. Такая отсрочка может быть объявлена при чрезвычайных обстоятельствах, например, при землетрясении.

В отношении исков о возмещении вреда, связанного с повреждением здоровья либо причинением смерти, течение исковой давности приостанавливается, кроме общих оснований, также обращением истца к соответствующим органам с заявлением о назначении пенсии или пособия – до их назначении либо отказа в их назначении.

Течение срока исковой давности приостанавливается при условии, если указанные обстоятельства возникли или продолжали существовать в последние шесть месяцев срока давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев – в течение срока давности. Все время, в продолжение которого действует одно из обстоятельств, не включается в течение срока исковой давности. Это про-

исходит при условии, что действие данного обстоятельства захватывает последние 6 месяцев срока давности. Если срок давности не более 6 месяцев, то приостановление может произойти в любой момент течения срока. После прекращения действия обстоятельства, приостановившего течение срока исковой давности, течение срока возобновляется на шесть месяцев, если же срок менее шести месяцев, то течение срока начинается сначала.

Со дня прекращения обстоятельства, послужившего основанием приостановления давности, течение её срока продолжается.

Резюмируя вышеизложенное необходимо отметить, что исследование положений законодательства о приостановлении сроков исковой давности имеет важное значение для правоприменительной практики, в виду того, что правильное толкование правил, установленных законом позволяет точно исчислять срок при рассмотрении конкретных судебных дел, в том числе с участием предпринимателей.

§ 4. Перерыв течения сроков исковой давности.

От приостановления срока исковой давности следует отличать перерыв течения срока исковой давности, предусмотренный положениями ст. 203 ГК РФ, согласно которым течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга. После перерыва течение срока исковой давности начинается заново; время, истекшее до перерыва, не засчитывается в новый срок.

Исходя из этого, перерыв течения срока исковой давности означает, что при совершении одной из сторон определенных действий, являющихся согласно нормам закона основанием для перерыва, течение исковой давности прекращается, а после перерыва срок начинает течь заново.

ГК РФ в ст. 203 закрепляет два основания перерыва давности: предъявление иска в установленном порядке, совершение обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга. В ранее действовавшем законодательстве (ч. 2 ст. 86 ГК РСФСР 1964 г.) возможность перерыва срока давности путем признания долга допускалась только в отношениях, в которых одной или обеими сторонами являлись граждане. Тем самым исключалась возможность использования этого положения в отношениях между организациями.

Названный перечень оснований перерыва исковой давности является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит¹.

Подача иска прерывает течение срока исковой давности только в том случае, когда исковое заявление подано в установленном порядке, т.е. с соблюдением требований процессуального законодательства о подведомственности и подсудности споров (в частности, соответствующих норм ГПК РФ и АПК РФ), а также ус-

---

¹ Абз. 2 п. 4 Постановления Пленумов ВАС РФ и ВС РФ № 15/ 18.

ловий предъявления иска (форма и содержание искового заявления установлены ст. ст. 125-126 АПК РФ и ст. ст. 131-132 ГПК РФ).

В постановлении по делу о признании недействительными торгов Федеральный арбитражный суд Северо-западного округа указал, что оснований для применения ст. 203 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, не имеется, поскольку первоначальное исковое заявление о признании торгов недействительными, хотя и было предъявлено в пределах срока исковой давности (16.04.99 г.), однако возвращено судом в соответствии с п. 4 и 5 части первой ст. 108 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, что свидетельствует о несоблюдении установленного порядка предъявления иска. В заседании кассационной инстанции судом рассматривалось определение Арбитражного суда Вологодской области от 25.04.99 г. о возвращении искового заявления в соответствии с п. 4 и 5 части первой ст. 108 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹.

В этом деле истцом не были представлены доказательства того, что другим лицам, участвующим в деле, были направлены копии искового заявления, а также документы, подтверждающие уплату государственной пошлины. Это и послужило основанием к возвращению искового заявления.

На основании изложенного днем перерыва течения срока исковой давности следует считать день подачи оформленного надлежащим образом заявления в суд. В случае, если исковое заявление не было принято к производству (оставлено без движения либо возвращено по основаниям, установленным ст. ст. 128-129 АПК РФ, ст. ст. 135-136 ГПК РФ), момент перерыва давностного срока определяется в зависимости от того, устранены обстоятельства, препятствовавшие принятию искового заявления его подателем в назначенный судом срок или нет, а также в зависимости от результатов обжалования определения суда об оставлении без движения или возвращении искового заявления².

Следующим основанием перерыва исковой давности является совершение обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга. Необходимо отметить, что перерыв давностного срока по этому основанию не зависит от субъектного состава участников спорного правоотношения. В отличие от этого ранее действовавшее законодательство (ст. 86 ГК РСФСР 1964 г.) устанавливало, что перерыв исковой давности признанием долга предусматривался по спорам с участием гражданина.

---

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.10.99 по делу N А13-2483/99-12 // Информационно-правовая система ИПК «Кодекс». В настоящий момент законодательство по которому принималось решение изменилось, однако, данной дело может служить ярким примером рассматриваемых положений.

² Данное суждение основано на положениях п. 15 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ № 15/18 с учетом принятия нового АПК РФ 2002 г.

В литературе были высказаны различные точки зрения относительно значения перерыва течения давностного срока по рассматриваемому основанию. Так, согласно одной из них, перерыв давности признанием долга противоречит назначению института исковой давности, «основная цель которого – положить конец устаревшим притязаниям, обеспечить определенность правоотношений, создать возможность разрешения споров о праве в соответствии с принципами объективной истины»¹.

Отличное от этого мнение основывается на том, что перерыв исковой давности признанием долга соответствует гражданско-правовому принципу диспозитивности, т.к. «вспоминая» о совершенном нарушении права, обязанное лицо своими действиями «обновляет» возложенную на него охранительную обязанность, возникшую вследствие правонарушения².

На наш взгляд следует согласиться с последним утверждением, т.к. вместе с тем потенциальный ответчик добровольно отказывается от возможности впоследствии сослаться на пропуск истцом давностного срока в порядке ст. 199 ГК РФ.

Законодатель не раскрывает какие действия можно отнести к свидетельствующим о признании долга.

Перечень таких действий можно привести на основании положений, выработанных судебной практикой и предложений, высказанных в юридической литературе³.

К действиям, свидетельствующим о признании долга могут относиться различные акты, являющиеся результатом деятельности физических, юридических лиц и предпринимателей: полное или частичное признание претензии (в отношении основного долга, имеющего одно основание возникновения с дополнительными требованиями), частичная уплата долга и/или сумм санкций должником либо с его согласия третьим лицом, уплата процентов по основному долгу, изменение договора, свидетельствующее о признании долга либо просьба о таком изменении, акцепт инкассового поручения и другие действия (п. 20 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ № 15/18).

Таким образом, изложенное позволяет сделать следующие выводы. Прежде всего, перерыв давностного срока защиты нарушенного права следует рассматривать в узком и широком смысле слова: перерыв в узком смысле означает прекращение течения давностного срока в силу наступления предусмотренных законом обстоятельств; перерыв в широком смысле включает в себя не только, факт прекращения течения давностного срока, но и срок на который давность была пре-

---

¹ См.: Вострикова Л.Г. Сроки осуществления и защиты гражданских прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 23.

² См.: Лебедева К.Ю. Исковая давность в системе гражданско-правовых сроков: Дис. ... канд. юрид. наук. С. 182.

³ См.: Кириллова М.Я. Исковая давность. С. 116-117; Сарбаш С. Вопросы исковой давности // Хозяйство и право. 2000. № 5. С. 20; Сергеев А.П. Некоторые вопросы применения правил об исковой давности в российском законодательстве. С. 56-57.

рвана, то есть срок с момента прекращения течения давности до начала течения нового давностного срока.

Иными словами в качестве оснований перерыва срока исковой давности в законе закреплены действия уполномоченного и обязанного лиц, свидетельствующие о наличии интереса в реализации права на судебную защиту либо о признании соответствующей обязанности.

§ 5. Восстановление сроков исковой давности.

В исключительных случаях, когда суд признает уважительной причину пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с личностью истца, нарушенное право гражданина подлежит защите. В частности, уважительной причиной может быть неизвестность места нахождения ответчика при условии принятия истцом мер для выяснения этого. Очевидно, уважительными причинами должны считаться тяжелая болезнь истца, беспомощное состояние, неграмотность, невиновное незнание личности нарушителя в вещных правоотношениях и другое. Причины пропуска срока исковой давности могут признаваться уважительными, если они имели место в последние шесть месяцев срока давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев – в течение срока давности (ст. 205 ГК РФ).

Восстановление срока исковой давности не означает его возобновления на новый срок. Смысл его состоит в том, что суд предоставляет защиту нарушенного права, несмотря на то, что срок исковой давности пропущен. В Гражданском Кодексе Российской Федерации возможность восстановить срок давности сохранена лишь в отношении граждан и только при наличии обстоятельств, связанных с личностью истца.

Это, пожалуй, единственная возможность восстановить срок исковой давности только для гражданина, но не для юридического лица. В соответствии со ст. 205 ГК РФ восстановление пропущенных давностных сроков возможно лишь в отношении граждан-истцов при наличии уважительных причин, которые имели место в последние шесть месяцев течения общего давностного срока (либо в любой момент течения давностного срока, сокращенного до шести и более месяцев).

В соответствии с Постановлением Пленумов ВС РФ и ВАС РФ № 2/1 (ч. 2 п. 12)¹ восстановление срока исковой давности независимо от причин его пропуска не допускается по искам не только юридических лиц, но и граждан-предпринимателей по требованиям, связанным с осуществлением ими предпринимательской деятельности.

Представленное разъяснение на наш взгляд не соответствует положениям, закрепленным в п. 3 ст. 23 ГК РФ, согласно которому к предпринимателям приме-

¹ Бюллетень ВС РФ. 1995. № 5. (Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 28 февраля 1995г. № 2/1 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

няются правила ГК РФ, регулирующие деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения. В статье 205 ГК РФ упоминается не о деятельности предпринимателя, как о самостоятельной, осуществляемой на свой риск, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом продажи товаров и т. д., а непосредственно о праве на восстановление срока исковой давности. На наш взгляд неоспоримым является утверждение о том, что предприниматель (к числу которых относится и глава крестьянского (фермерского) хозяйства) - это гражданин. ГК РФ, связывая возможность восстановления исковой давности с физическим лицом, не делает исключений для граждан, являющихся предпринимателями, которые так же, как любой человек, могут тяжело болеть, находиться в беспомощном состоянии и в других условиях и ситуациях, делающих невозможным обращение в суд в пределах срока исковой давности. Представляется, что данное положение некоторым образом ограничивает право предпринимателя гражданина на судебную защиту.

Как отмечалось ранее, ходатайство истца-гражданина о восстановлении пропущенного срока исковой давности может быть удовлетворено судом лишь в исключительных случаях, под которыми понимаются признанные судом уважительными обстоятельства, связанные с личностью гражданина, из-за которых срок исковой давности был пропущен.

В ст. 205 ГК РФ приведен не полный перечень «обстоятельств, связанных с личностью истца». Наряду с тяжелой болезнью, беспомощным состоянием, неграмотностью, суд может принять во внимание и такие обстоятельства, как длительная командировка истца, невозможность предъявления иска из-за полного отсутствия средств к существованию и оплаты госпошлины и т.п. В любом случае, признавая ту или иную причину уважительной, суд: во-первых, должен это обосновать; во-вторых, обязан установить связь этого обстоятельства с личностью истца.

Обстоятельства, связанные с личностью ответчика (его болезнь, длительное отсутствие, банкротство (если он предприниматель)) не могут служить уважительными причинами применительно к ст. 205 ГК РФ.

В законе впервые приведен примерный перечень, оснований, которые могут считаться достаточными для восстановления срока исковой давности.

Применяя правила о восстановлении давностного срока на практике суд должен исходить из конкретных обстоятельств дела, учитывать специфику деятельности конкретного субъекта, в виду того, что для одних лиц определенные условия, факты нужно признать уважительной причиной пропуска срока исковой давности, а для других лиц подобные же обстоятельства не будут признаны уважительными.

По спорам, возникающим между гражданами при предъявлении иска с пропуском срока исковой давности, суды в отдельных случаях учитывают нахождение истца или ответчика в длительной командировке, неизвестность места пребывания должника, сознательное уклонение и затяжка должником возврата долга

или имущества. Иногда с учетом личности заинтересованной стороны возможно принять во внимание и юридическую неосведомленность сторон.

Анализ нормативных положений о восстановлении давностного срока применительно к теме настоящего исследования показал, что субъектный состав, которому разрешено пользование данными правилами, на наш взгляд, необоснованно сужен.

Также необходимо отметить, что, применяя правило о приостановлении исковой давности, суд при оценке уважительности причин пропуска срока исковой давности должен в каждом конкретном случае выяснить подлинную причину пропуска, так как само по себе наличие препятствий к предъявлению иска еще не является достаточным основанием для восстановления исковой давности.

§ 6. Правовые последствия истечения сроков исковой давности в предпринимательских правоотношениях.

Истечение срока давности не влечет за собой прекращения самого права, но утрачивается право на иск в материальном смысле.

Если право кредитора продолжает существовать, должник не может требовать обратно то, что он добровольно исполнил по истечении срока давности. Закон не придает юридического значения тому факту, знал ли должник об истечении давности. Имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности, не признается неосновательным обогащением кредитора (ст. 1109 ГК РФ). Кредитор, не истребовавший суммы в течении срока давности, может списать их в убыток, только сообщив в десятидневный срок об этом вышестоящей организации, в ведении которой это предприятие находится. Вследствие истечения срока исковой давности собственник не вправе истребовать вещь от не собственника, но и фактический обладатель этой вещи не может приобрести на нее право собственности. С истечением срока исковой давности заданное имущество государственной организации не зачисляется в состав имущества организации – должника. Вместе с тем, государственная организация – кредитор утрачивает право оперативного управления в отношении такого имущества.

В связи с введением приобретательной давности напрашивается вопрос о соотношении приобретательной и исковой давности. Можно ли приобрести в собственность вещь по приобретательной давности на основании ст. 234 Гражданского Кодекса, если собственник вещи не утратил право на ее истребование через суд у незаконного владельца. В п. 4 ст. 234 Гражданского Кодекса РФ содержится специальное указание на то, что в случаях, когда вещь может быть истребована собственником или законным владельцем из чужого незаконного владения (ст. ст. 301, 305 ГК РФ), течение срока приобретательной давности начинается не ранее истечения срока исковой давности по соответствующим требованиям. Однако, после истечения сроков исковой и приобретательной давности вещь может поступить в собственность владельца независимо от сохранения у прежнего соб-

ственника субъективного права, которое в этом случае им полностью утрачивается.

Также с истечением срока исковой давности по главному требованию истекает срок исковой давности и по дополнительным требованиям (неустойка, залог, поручительство и т.п.)

Например, срок для обращения в суд с иском о взыскании недоимки за 1997 год рублей и соответствующих пени налоговыми органами пропущен. Федеральный Арбитражный Суд Уральского округа по проверке в кассационной инстанции законности решений и постановлений арбитражных судов субъектов Российской Федерации, принятых ими в первой и апелляционной инстанциях, рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу Инспекции Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по Октябрьскому району г. Ижевска на решение от 27.09.99 года и постановление апелляционной инстанции от 29.11.99 года. Арбитражного суда Удмуртской республики по делу № А71-341/99-А19 по иску Инспекции Министерства по налогам и сборам РФ по Октябрьскому району г. Ижевска к предпринимателю А.Д. Беловой о взыскании 1850 рублей 09 копеек.

Представители сторон в судебное заседание не явились. О времени и месте рассмотрения кассационной жалобы стороны надлежаще уведомлены.

Ходатайств не поступило.

Инспекция Министерства РФ по налогам и сборам по Октябрьскому району г. Ижевска (далее Инспекция МНС¹) обратилась в Арбитражный суд Удмуртской республики с иском к предпринимателю А.Д. Беловой о взыскании недоимки по подоходному налогу и пени в общей сумме 1850 рублей 09 копеек. В заседании суда первой инстанции сумма иска увеличена за счет перерасчета пени и составляет 2001 рубль 53 копейки.

Решением от 27.09.99 г. Арбитражного суда Удмуртской республики в иске отказано. Постановлением от 29.11.99 года апелляционной инстанции того же суда решение изменено. С предпринимателя А.Д. Беловой взыскано 120 рублей подоходного налога и пени с указанной суммы, начиная с 16.07.99 года. В остальной части в удовлетворении иска отказано.

Инспекция МНС с решением и постановлением не согласна, просит их отменить, принять по делу новое решение, ссылаясь при этом на неправильное применение судом норм ст. 13 Закона РФ «О подоходном налоге с физических лиц» (п. 3 ст. 48 Налогового Кодекса РФ и ст. 159 Арбитражного Процессуального Кодекса РФ).

Проверив законность судебных актов в порядке статей 162, 171, 174 Арбитражного Процессуального Кодекса РФ, суд кассационной инстанции считает жалобу не подлежащей удовлетворению.

---

¹ В настоящее время – Федеральная налоговая служба Министерства финансов.

Как видно из материалов дела, поводом для обращения налогового органа в суд является неуплата предпринимателем А.Д. Беловой подоходного налога за 1997 год в сумме 1325 денонмированных рублей, а также невнесение налога за 1998 год в сумме 120 рублей, исчисленных налоговой инспекцией на основании поданной предпринимателем декларации о доходах за 1997 год. В сумму иска включены пени в сумме 643 рубля 53 копейки, исчисленные с общей суммы заявленной ко взысканию недоимки по налогу.

Принимая судебные акты, суды обеих инстанций исходили из того, что недоимка по подоходному налогу за 1997 и 1998 годы у предпринимателя имеется, но срок для обращения в суд с иском о взыскании недоимки за 1997 год в сумме 1325 рублей и соответствующих пени налоговым органом пропущен, что является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований в этой части. Данный вывод суда является правильным, соответствует материалам дела и действующему законодательству (ст. ст. 5, 45, 48, 75 НК РФ).

В соответствии с п.п. 3,11 ст. 48 Налогового кодекса Российской Федерации исковое заявление о взыскании с налогоплательщика – физического лица налога и соответствующих пени может быть подано в суд в течение шести месяцев после истечения срока исполнения требования об уплате налога.

В силу ст. 8 Федерального закона «О введении в действие части 1 Налогового кодекса РФ», указанный срок следует исчислять с момента введения в действие части 1 Налогового кодекса Российской Федерации (01.01.99 года). На день обращения с иском (06.08.99 года, согласно штемпеля на конверте) налоговым органом срок взыскания недоимки за 1997 год и соответствующих пени был пропущен, поэтому судом обоснованно принято решение об отказе в удовлетворении иска в части взыскания налога за 1997 год и соответствующих пени. Согласно п. 1 ст. 13 Закона Российской Федерации «О подоходном налоге с физических лиц» налог, исчисленный по совокупному годовому доходу, подлежит уплате не позднее 15 июля года, следующего за отчетным. Судом апелляционной инстанции установлено, что неуплаченная сумма 120 рублей является частью налога, исчисленного налоговым органом по совокупному доходу за 1998 год. Срок на обращение в суд за взысканием налога не пропущен. В связи с чем, исковые требования в части взыскания налога в сумме 120 рублей и пени с указанной суммы, начиная с 16 июля 1999 года, удовлетворены обоснованно.

Доводы заявителя о том, что судом первой и апелляционной инстанций неправильно применен п. 3 ст. 48 Налогового кодекса Российской Федерации, определяющий момент, с которого следует исчислять срок давности, судом кассационной инстанций отклоняются как основанные на неверном толковании закона.

Вывод суда о том, что платежное извещение, направленное налоговым органом предпринимателю в порядке ст. 13 Закона Российской Федерации «О подоходном налоге с физических лиц», следует расценивать как документ, служащий основанием для исчисления срока давности применительно к п. 3 ст. 48 Налогового кодекса Российской Федерации, является правильным в силу п.п. 1, 2 ст. 69 На-

логового кодекса Российской Федерации в редакции от 31 июля 1998 года, действовавшей на дату обращения налогового органа с иском в суд.

При таких обстоятельствах оснований для отмены судебных актов по делу не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 174, 175, 177 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд постановил:

Постановление апелляционной инстанции от 29 ноября 1999 года Арбитражного суда Удмуртской Республики по делу №-А 71 – 341/99 – А19 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Истечение срока исковой давности до предъявления иска является основанием к отказу в иске. При этом суд обязан, исходя из первоначальных сроков, в том числе, при перемене лиц в обязательстве.

Иск заявлен банком с пропуском установленного законом трехлетнего срока исковой давности, что является основанием к отказу в иске.

Федеральный Арбитражный Суд Уральского округа по проверке в кассационной инстанции законности решений и постановлений Арбитражных судов субъектов Российской Федерации, принятых ими в первой и апелляционной инстанциях, рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу индивидуального частного предпринимателя «Логос» на решение от 12 сентября 1996 года и постановление апелляционной инстанции от 12 ноября 1996 Арбитражного суда Республики Башкортостан по делу № Э-5737 по иску ИИБ «Уфабанк» к Предприятию «Логос» о взыскании 26220000 рублей.

В заседании приняли участие:

От истца: представитель не явился, о времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом.

Представителю ответчика права и обязанности разъяснены.

Отводов составу суда не заявлено.

От ответчика: Галиуллина Ф.Г. – директор, паспорт XVII – АР № 514051.

Ходатайств не поступило.

ИИБ «Уфабанк» обратился с иском к Предприятию «Логос» о взыскании 172789800 рублей, составляющих неосновательно полученную сумму 26220000 рублей и проценты за пользование чужими средствами. На заседании Решением от 12 сентября 1996 года с расчетного счета Предприятия «Логос» в пользу ННБ «Уфабанк» взыскана 26220000 рублей ущерба.

Постановлением апелляционной инстанции того же суда от 12 ноября 1996 года решение оставлено без изменения.

Предприятие «Логос» с решением и постановлением не согласно, просит их отменить, в иске отказать.

Оспаривая решение и постановление, Предприятие «Логос» ссылается на то, что является ненадлежащим ответчиком, так как отношения сложились между ИИБ «Уфабанк», ИНКБ «Планета наукабанк» и Товарищество с ограниченной ответственностью «Сфера», и, кроме того, истцом пропущен срок исковой давности.

Законность судебных актов проверена в порядке ст. ст. 162,174,175 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по кассационной жалобе Частного предприятия «Логос».

При проверке законности судебных актов установлено следующее.

Индивидуальному частному предпринимателю «Логос» 12.10.1992 года предъявлен для получения платежа с истца чек «Россия» № АА 7312340 на сумму 29030000 рублей, чекодателем которого являлось Товарищество с Ограниченной Ответственностью «Сфера». На оборотной стороне этого чека указана предельная сумма 55250000 рублей (л.д. 33, Т.1).

03.11.1992 года сумма 29030000 рублей зачислена истцом на счёт ответчика, что подтверждается выпиской из лицевого счёта ответчика на 17.11.1992 года (л.д. 42, Т.1).

На основании заявления ИЧП «Логос» № 1 от 13.10. 1992 года для расчёта с ТОО «Сфера» истец выдал ответчику чек № АГ 1303656 на сумму 55250000 рублей. Указанная сумма списана по реестру чеков № 3 от 14.10.1992 года с корреспондентского счёта истца 700161016 30.10.1992 года в составе суммы 55634000 рублей (л.д. 38, 40 т. 1).

Выдача чека № АГ 1303656 произведена истцом с нарушением п. 4.1 Положения о безналичных расчётах в Российской Федерации от 09.07.1992 года, п. 1 Письма Центрального Банка России от 29.06.1992 года № 18-11/726 «О применении в расчётах чеков с грифом «Россия» при отсутствии средств на счёте ответчика и гарантии банка (л.д. 36, 37 т. 1).

Согласно ст. 133 Основ гражданского законодательства лицо, которое без установленных законодательством или сделкой оснований приобрело имущество за счёт другого, обязано возвратить последнему неосновательно полученное имущество ... Правила настоящей статьи распространяются на случаи сбережения имущества за счёт другого лица без установленных законодательством или сделкой оснований.

Действия истца по выдаче чека № АГ 1303656 явились основанием возникновения обязательства из неосновательного обогащения.

Неосновательно полученная за счёт средств истца сумма 55250000 рублей была возвращена самим ИИБ «Уфабанк» частично в сумме 29030000 рублей путём списания с расчётного счёта ИЧП «Логос» мемориальным ордером № 3 от 17.11.1992 года (с появлением денежных средств на расчётном счёте ответчика по чеку № АА 7312340).

Стороной в споре - Индивидуальным частным предпринимателем «Логос» - заявлено о применении исковой давности. Срок исковой давности по требованию ИИБ «Уфабанк» о взыскании с Индивидуального частного предпринимателя «Логос» оставшейся суммы 26220000 рублей, пропущён.

В соответствии с частью 3 ст. 42 Основ течение срока исковой давности начинается со дня возникновения права на иск. Право на иск возникает со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Начало течения срока исковой давности по требованию ИИБ «Уфабанк» к Индивидуальному частному предпринимателю «Логос» следует считать с 30.10.1992 года – именно тогда банк за счёт своих средств с нарушением установленных правил произвёл оплату чека № АГ 1303656. Иск заявлен банком 20.11.1996 года, то есть с пропуском установленного законом трёхлетнего срока исковой давности, что является основанием к отказу в иске (ч. 1 ст. 87 РСФСР).

В иске ИИБ «Уфабанк» было отказано.

Вывод суда о том, что право на иск у истца возникло с момента списания РКЦ РБ суммы 23220000 рублей ошибочен. О нарушении своего права ИИБ «Уфабанк» узнал 30.10.1996 года, пытаясь восстановить нарушенное право банк произвёл частичное погашение суммы 55250000 рублей, списав 17.11.1992 года с расчётного счёта ответчика 29030000 рублей.

С учётом изложенного решение и постановление Арбитражного суда Республики Башкортостан подлежат отмене.

Руководствуясь ст. ст. 174, 175, 176, 177 Арбитражного процессуального кодекса РФ, суд постановил:

Решение от 12.09.1996 года и постановление от 12.11.1996 года Арбитражного суда Республики Башкортостан отменить. В иске отказать.

Взыскать с ИИБ «Уфабанк» в пользу Индивидуального частного предпринимателя «Логос» 547400 рублей расходов по госпошлине по апелляционной жалобе и 547400 рублей – по кассационной жалобе.

Выдать исполнительный лист.

Поворот исполнения решения и постановления произвести Арбитражному суду Республики Башкортостан при предоставлении доказательств их исполнения¹.

Отказ в иске означает отказ в исковой защите субъективного права и вследствие этого невозможность его принудительного осуществления.

Таким образом, актуальной проблемой в регулировании денежных обязательств (а в особенности в отечественной действительности) является возможность взыскания с недобросовестного должника убытков, причиненных инфляцией. Зарубежное законодательство отвергает возможность возмещения убытков причиненных инфляцией безотносительно к условиям конкретного договора, исповедуя так называемый «принцип номинализма», который впервые был провозглашен в английском праве. Однако объективно неравное положение сторон, складывавшееся в этом случае (риск продавца был велик, особенно в ситуации неустойчивого положения национальной экономики), не могло устроить предпринимателей, и поэтому законодательство предусмотрело возможности уменьшения риска продавца и получения им адекватной компенсации в случае нарушения ус-

---

¹ Федеральный Арбитражный Суд Уральского округа. Постановление кассационной инстанции по проверке законности обоснованности решений (постановлений) от 22 января 1997 года. Дело № Ф09-983/96 ЕК // Вестник Высшего Арбитражного Суда. 1997. № 2. С. 3-5.

ловия об оплате. Основываются эти возможности на том, что нормы, закрепляющие принцип номинализма применяются судебной практикой как диспозитивные. Защитные же средства можно условно подразделить на две группы: применяемые по соглашению сторон (золотая или валютная оговорка, индексная оговорка, использование искусственной единицы расчета - например, ЭКЮ) и установленные в законодательстве - так называемые законные проценты (аналоги ст. 395 ГК РФ)¹. Российское законодательство также не предусматривает обязанности должника возмещать кредитору убытки, вызванные инфляцией. А для того, чтобы квалифицировать те или иные потери как упущенную выгоду необходимо представить доказательства, подтверждающие причинную связь между истребуемым размером убытков и нарушением договора, а также документальное подтверждение предпринятых кредитором мер для получения упущенной выгоды и сделанных с этой целью приготовлений. Естественно, что норма ст. 395 ГК имеет в качестве одной из своих целей возмещение потерпевшей стороне убытков, причиненных инфляцией.

Для снижения риска продавца (исполнителя) в договор зачастую включается условие о полной или частичной предоплате. Здесь уже встает проблема защиты прав покупателя, который может не получить надлежащего встречного исполнения. ГК предусмотрел специальную норму применительно к договору купли-продажи (которая в силу п. 5 ст. 454 ГК применяется и к договорам поставки), которая позволяет начислять на сумму предоплаты проценты в соответствии со ст. 395 ГК в случае неисполнения продавцом своей обязанности по передаче вещи (ст. 487 ГК). Что же касается договора подряда, то в качестве диспозитивной нормы ГК устанавливает обязанность заказчика оплатить работу уже после ее окончательной сдачи подрядчиком (ст. 735 ГК). Кроме того, новый ГК предусмотрел возможность применения к случаям предоставления аванса, предоплаты норм о договоре кредита (ст. 823 ГК), а, следовательно, и норм о договоре займа (п. 2 ст. 819 ГК). А ст. 811 ГК, регулирующая последствия нарушения заемщиком договора займа, предусматривает возможность взыскания не только процентов по ст. 395, но и процентов, установленных п. 1 ст. 809 ГК, который в свою очередь при отсутствии специальных условий в договоре предусматривает установление процентов в размере ставки рефинансирования. Таким образом, в результате систематического толкования норм ГК мы приходим к выводу, что потерпевшая сторона, предоставившая предоплату, вправе требовать с должника уплаты двойной ставки рефинансирования за период просрочки исполнения обязательства.

---

¹ Подробнее см.: Гражданское и торговое право капиталистических государств. М., 1993. С. 293-301.

ГЛАВА III. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ СРОКОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Ответственность предпринимателя за нарушение условий договора о сроках исполнения обязательств.

Исследуя вопрос о договорной ответственности за нарушение условий о сроках в предпринимательской деятельности необходимо рассмотреть само понятие «ответственность». Это обусловлено тем, что до настоящего времени вопрос об ответственности является спорным в юридической науке. Некоторые авторы выделяют позитивную ответственность, под которой понимается неуклонное, строгое, предельно инициативное осуществление всех обязанностей¹. Применительно к ответственности в сфере обязательств, такая ответственность фактически совпадает с надлежащим исполнением обязательств. Существует определение гражданско-правовой ответственности как регулируемой обязанности дать отчет в своих действиях². В.П. Грибанов определял гражданско-правовую ответственность, как одну из форм государственного принуждения, связанную с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равноправных участников гражданского оборота³. Сходную позицию занимает С.Н. Братусь, который под ответственностью понимает меры государственного или общественного принуждения, включая понуждение должника к исполнению принятой на себя обязанности в натуре⁴. Б.И. Пугинский отмечает, что, «хотя ответственность может быть реализована в бесспорном (неисковом) порядке и даже добровольно возложена на себя должником путем уплаты суммы неустойки или убытков потерпевшей стороне, это не меняет ее государственно-принудительного характера»⁵. Н.Д. Егоров также рассматривает гражданско-правовую ответственность как санкцию, применяемую к правонарушителю в виде возложения на него дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего ему гражданского права⁶. Наряду с широким толкованием понятия гражданско-правовой ответственности в научной литературе существует и узкое понимание этого термина. Так, например, М.И. Брагинский отмечает, что «ответственностью за нарушение обязательства называют установленные законом меры имуществен-

¹ Алексеев С.С. Проблемы теории права. М., 1992. Т. 1. С. 371.

² Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 8-11.

³ См.: Гражданское право: Учебник. В 2-х т. Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. М.: БЕК, 1993. С. 172-173.

⁴ См.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 2001.

⁵ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юрид. лит., 1984. С. 137.

⁶ См.: Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: ЛГУ. 1955. С. 7-8.

ного воздействия на должника, нарушившего обязательства... во-первых, возмещение причиненных убытков и, во-вторых, уплата неустойки»¹.

Следует отметить, что наряду с гражданско-правовой ответственностью в предпринимательском праве существует невиновное причинение вреда или субъективно-случайное поведение субъекта и объективно-случайное действие непреодолимой силы, т.е. форс-мажорные обстоятельства.

Исходя из определения гражданско-правовой ответственности можно выделить две ее формы²:

- возмещение убытков;
- взыскание неустойки³.

Однако, применительно к теме нашего исследования, необходимо определить не понятие ответственность в общеправовом или гражданско-правовом смысле, а ответственность участников предпринимательских отношений. Несомненно, что каждый хозяйствующий субъект, осуществляя предпринимательскую деятельность, должен нести юридическую ответственность как за отдельное допущенное им правонарушение, так и за отрицательные результаты своей деятельности в целом.

Ответственность - необходимый элемент системы средств правового регулирования предпринимательской деятельности, обеспечивающий соблюдение предпринимателями норм права. Установление мер ответственности предпринимателя за ненадлежащее выполнение своих обязанностей оказывает значительное влияние на содержание правового статуса предпринимателя, которое ограничивается определенными принципами и целями установления и применения ответственности⁴.

В литературе понятие ответственности в предпринимательской сфере обозначается такими терминами, как «хозяйственная ответственность», «юридическая ответственность за хозяйственные правонарушения», «предпринимательско-правовая ответственность», «ответственность за правонарушения в сфере экономики», которые, по сути, являются синонимами⁵. Во многом это обусловлено тем, что изучение института ответственности далеко до своего завершения в науке предпринимательского права и других отраслей права, нормы которых регулируют

¹ Гражданское право России: Курс лекций. Часть первая / Под ред. О.Н. Садикова. М.: Юрид. лит., 1996. С. 269.

² Форма гражданско-правовой ответственности представляет собой форму выражения неблагоприятных последствий в имущественной сфере нарушителя, которые являются следствием допущенного им правонарушения.

³ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: общие положения: Изд. 2-е, испр. М.: «Статут», 2000. С. 636.

⁴ См. подробнее: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 2001; Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву. М., 1972; Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М., 1962.

⁵ См., например: Мартемьянов В.С. Хозяйственное право: Курс лекций. Т. 1. Общие положения. М., 1994. С. 248-265; Дойников И.В. Предпринимательское право. М., 1998. С. 115-120.

ют ответственность за нарушения в предпринимательской сфере.

Применительно к хозяйственно-правовым отношениям наиболее приемлемым представляется понимание юридической ответственности как возложения на субъекта претерпевания содеянного, предусмотренных нормами права¹. Таковую ответственность определяют как материальную (имущественную).

Юридическую материальную (имущественную) ответственность хозяйствующих органов можно рассматривать как претерпевание ими неблагоприятных экономических последствий непосредственно в результате применения к ним предусмотренных законом санкций экономического характера².

Вместе с тем предпринимательско-правовая ответственность не исчерпывается материальной (имущественной) ответственностью. Действующее законодательство предусматривает, кроме претерпевания неблагоприятных последствий (уплата неустойки, пени, штрафа, денежного возмещения причиненного убытка) и иные виды неблагоприятных для субъектов предпринимательского права экономических последствий за упущения в управлении имуществом и производством, за нарушения предпринимательских обязательств, т.е. иные виды юридической ответственности, имеющей экономический характер. К числу таких последствий относятся неполучение стоимости отгруженной продукции с нарушением качества; неполучение продукции от поставщиков при невыставлении аккредитива; снижение размеров экономического симулирования при неудовлетворительных результатах хозяйственной деятельности. Неблагоприятные последствия наступают также при нарушении норм расхода сырья и материалов, несоблюдения правил ведения складского хозяйства, правил приемки, отпуска материальных ценностей и т.п. Особое место среди подобных неблагоприятных последствий занимают нарушения налогового, таможенного, природоохранного и другого законодательства в процессе осуществления предпринимательской деятельности.

Таким образом, соглашаясь с точкой зрения А.К. Моденова, можно определить юридическую ответственность – как обязанность субъекта претерпеть определенные лишения государственно-властного характера, вызываемые применением правовой санкции на основании закона, за совершенное им правонарушение.

Как и всякая мера государственного принуждения, ответственность является санкцией за правонарушение. Однако не все санкции обязательно являются мерами юридической ответственности. В частности, такие меры, как изъятие имущества из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК РФ) или возмещение продавцом покупателю его расходов на устранение недостатков товара (ст. 475 ГК РФ), направлены только на восстановление нарушенных прав и не связаны с наказанием

---

¹ См.: Моденов А.К. Ответственность в хозяйственных правоотношениях: Учебно-методическое пособие. Спб-Пушкин: Институт правоведения и предпринимательства, 2001. Изд-во «Интан», СПб, 2001. С. 4.

² Мамутов В.К., Овсиенко В.В., Юдин В.Я. Предприятие и материальная ответственность. Киев, 1971. С. 26-27.

нарушителя, следовательно, не ведут к отрицательным последствиям для предпринимателя в виде лишения его каких-либо прав.

Кроме того, за нарушение предпринимателем требований, касающихся определенной сферы экономических интересов (рынки капиталов, товаров и услуг, природная среда, финансовая система государства, стандартизация, конкуренция и т.д.), обычно предусматривается дифференцированное применение различных мер ответственности, таких как гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность, каждая из которых может быть применена в зависимости от содержания правоотношения, размера вреда, степени тяжести и общественной опасности.

Таким образом, под ответственностью в сфере предпринимательства следует понимать совокупность мер государственного принуждения, применяемых к хозяйствующему субъекту, в виде возложения на него дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего ему гражданского права в сфере предпринимательских отношений.

Как известно, среди условий гражданско-правовой ответственности в литературе принято различать такие как: противоправность нарушения субъективных гражданских прав; наличие убытков (вреда); причинная связь между нарушением субъективных гражданских прав и убытками (вредом), вина нарушителя¹. Анализ первого условия – противоправности, под которым понимается нарушение соответствующими действиями или бездействием норм права, показал, что кроме названного критерия противоправности (нарушение норм права) в цивилистике выделяют и другие. Например, О.С. Иоффе указывал на то что, если обязательство возникло из договора, неправомерность совершенных действий выявляется на основе договорных условий, определяющих функции, выполнение которых возлагается на каждого из контрагентов, а если обязательство установлено посредством односторонней сделки, неправомерными признаются действия, противоречащие ее условиям². Разделяя приведенную точку зрения, а также мнение В.П. Грибанова, согласно которому нарушение прав и обязанностей, согласованных сторонами в договоре, также противоправно с точки зрения гражданского права³, следует отметить, что по правилам ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что любое неисполнение или ненадлежащее исполнение договора, в том числе с участием субъекта предпринимательства, является нарушением норм права.

---

¹ См.: например, Брагинский М.И. Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Изд. 2-е, испр. М.: «Статут», 2000. С. 705.

² См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Госюриздат, 1975. С. 110.

³ См.: Гражданское право: Учебник. В 2-х т. Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. М.: БЕК, 1993. С. 176.

Относительно таких условий ответственности как причинение убытков и причинная связь, по нашему мнению, следует согласиться с позицией выраженной В.В. Витрянским, согласно которой установление причинной связи, как и последствий нарушения (убытков) имеет правовое значение, а сами эти условия приобретают характер необходимых лишь тогда, когда речь идет о возмещении убытков. Если применяются такие формы ответственности как неустойка (штраф, пеня), ответственность по денежному обязательству, - наличие отсутствие причинной связи и последствий в виде убытков носит факультативный характер и приобретает правовое значение только при решении судом вопроса об уменьшении неустойки, несоразмерной причиненным убыткам¹.

И, наконец, исследование вины как условия ответственности показало, что ее наличие не является необходимым основанием ответственности за нарушение обязательства при осуществлении предпринимательской деятельности, что нашло законодательное отражение в п. 3 ст. 401 ГК РФ, согласно которому лицо, нарушившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, отвечает перед кредитором независимо от своей вины, причем даже случайно наступившая невозможность исполнения также не освобождает его от ответственности. Такой нарушитель освобождается от ответственности, если докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы.

На наш взгляд, такая норма вполне оправданна, поскольку предпринимательская деятельность осуществляется с целью извлечения прибыли и естественно, что риск негативных последствий такой деятельности должен брать на себя сам предприниматель.

В сфере предпринимательской деятельности обстоятельством, освобождающим от ответственности, является лишь воздействие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (например, стихийные явления, такие, как землетрясение, наводнение и т.д., обстоятельства общественной жизни: военные действия, эпидемии, крупномасштабные забастовки и т.д., запретительные меры государственных органов: объявление карантина, запрещение перевозок, запрет торговли в порядке международных санкций и т.д.).

Вместе с тем необходимо отметить, что стороны своим соглашением могут вводить вину в качестве условия ответственности предпринимателя, кроме того, и законом во многих случаях вводится ответственность субъектов предпринимательства только при наличии вины. Например, ст. 538 ГК РФ устанавливает, что производитель сельскохозяйственной продукции, не исполнивший обязательство по договору контрактации либо исполнивший его ненадлежащим образом, отвечает только при наличии своей вины; исполнитель по договору на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ по пра-

---

¹ См.: Брагинский М.И. Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Изд. 2-е, испр. М.: «Статут», 2000. С. 712.

вилам ст. 777 ГК РФ отвечает перед заказчиком за нарушение договора лишь постольку, поскольку он не доказал, что нарушение произошло не по его вине; по договору энергоснабжения в случае, если в результате регулирования режима потребления энергии, осуществленного на основании закона или иных правовых актов, допущен перерыв в подаче энергии абоненту, энергоснабжающая организация несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств при наличии ее вины (ст. 547 ГК РФ); в соответствии со ст. 796 ГК РФ перевозчик несет ответственность за несохранность груза и багажа, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение груза или багажа произошли вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело.

Законом или договором могут быть предусмотрены иные условия (помимо вины) ответственности, например, при просрочке должника он несет ответственность за последствия случайно наступившей во время просрочки невозможности исполнения (ст. 405 ГК РФ).

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что: 1) ответственность должника, не исполнившего или ненадлежаще исполнившего обязательство, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности является примером ужесточения ответственности как исключение из общего правила; 2) применительно к гражданам и юридическим лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, если к ним применяются такие формы ответственности как неустойка (штраф, пеня), ответственность по денежному обязательству, основным условием такой ответственности может служить непосредственно нарушение положений договора, в том числе условий о сроках.

§ 2. Ответственность продавца (изготовителя) за просрочку выполнения требований потребителя.

Неустойка (пеня) в размере, установленном ст. 23 Закона «О защите прав потребителей» взыскивается за каждый день просрочки установленных ст. 20, 21, 22 Закона «О защите прав потребителей» сроков выполнения требований потребителя об устранении недостатков товара, замене товара с недостатками, о соразмерном уменьшении покупной цены товара, возмещении расходов на исправление недостатков товара потребителем или третьим лицом, о возмещении убытков, причиненных потребителю расторжением договора купли-продажи (возвратом товара ненадлежащего качества изготовителю), а также за каждый день задержки выполнения требования о предоставлении на период ремонта (замены) аналогичного товара длительного пользования впредь до выполнения соответствующего требования потребителя без ограничения какой-либо суммой.

В случае, если продавец (изготовитель) или организация, выполняющая функции продавца (изготовителя) на основании договора с ним, одновременно нарушили сроки устранения недостатков (замены) и не предоставили по требованию потребителя на время устранения недостатков (замены) аналогичный товар или

задержали его предоставление, то неустойка (пеня) взыскивается за каждое допущенное этими лицами нарушение.

Если потребитель в связи с нарушением продавцом (изготовителем) или организацией, выполняющей функции продавца (изготовителя) на основании договора с ним, предусмотренных ст. 20, 21 и 22 Закона «О защите прав потребителей» сроков, предъявил иное требование, вытекающее из продажи товара с недостатками, неустойка (пеня) за нарушение названных сроков взыскивается до предъявления потребителем нового требования из числа предусмотренных ст. 18 Закона «О защите прав потребителей».

В случае, если потребитель предъявил новые требования из числа предусмотренных ст. 18, 20, 21 и 22 Закона «О защите прав потребителей», то за просрочку выполнения этого нового требования также взыскивается неустойка, предусмотренная п. 1 ст. 23 Закона «О защите прав потребителей».

Рассмотрим практику Верховного Суда РФ в этом вопросе. Суду необходимо иметь в виду, что в случае продажи товара ненадлежащего качества право выбора вида требования которые в соответствии со ст. 503 ГК РФ п. 1 ст. 18 Закона «О защите прав потребителей могут быть предъявлены к продавцу или продаже товара ненадлежащего качества, если ею недостатки не были оговорены продавцом, принадлежит потребителю. При этом потребитель вправе требовать замены товара либо расторжения договора независимо от того, насколько существенными были отступления от требований к качеству товара, установленных в ст. 4 Закона «О защите прав потребителей», за исключением дорогостоящих или технически сложных товаров, замена которых возможна лишь при условии существенного нарушения их качества (п. 1 ст. 503, п. 2 ст. 475 ГК РФ). Вопрос о том, является ли товар дорогостоящим, решается судом с учетом конкретных обстоятельств каждого дела.

Исключение составляют также случаи реализации товара ненадлежащего качества через розничные комиссионные торговые предприятия. Требования потребителя о безвозмездном устранении недостатков товара или возмещении расходов на их исправление потребителем или третьим лицом, о замене товара на товар аналогичной марки, модели, артикула в указанном случае подлежат удовлетворению только с согласия продавца (п. 1 ст. 18 Закона «О защите прав потребителей»). Действие этой нормы распространяется на товары, переданные потребителям розничными комиссионными торговыми предприятиями независимо от форм собственности, а также другими продавцами при условии, что эти товары были приняты ими от граждан по договору комиссии (ст. 990-1004 ГК РФ)¹.

Рассмотрим для наглядности позицию Высшего Арбитражного Суда РФ в этом вопросе.

---

¹ П. 17 постановления Пленума ВС РФ от 29 сентября 1994 г. № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» в ред. Постановлений Пленума ВС РФ от 25 апреля 1995 г. № 6, от 25 октября 1996 г. № 10 от 17 января 1997 г. № 2.

1). При рассмотрении дел о взыскании с поставщика неустойки за недопоставку товаров нужно учитывать, что поставщик не может быть признан просрочившим в случаях, когда им поставлены товары ненадлежащего качества или некомплектные (ст. 475, 479, 480 ГК РФ), однако покупателем не заявлялись требования об их замене, устранении силами поставщика недостатков либо доукомплектования таких товаров, и они не приняты покупателем на ответственное хранение¹.

2). Для исков, вытекающих из поставки товаров ненадлежащего качества, течение срока исковой давности начинается со дня установления покупателем в надлежащем порядке недостатков поставленных ему товаров. Следовательно, для кокон покупателей о взыскании убытков, в том числе стоимости товаров, а также штрафа, течение срока давности начинается со дня составления акта, если он составлен своевременно, или со дня, когда он должен быть составлен. Это относится и к случаям, когда покупатель (получатель) переотправил полученные товары, и ненадлежащее качество товаров установил конечный покупатель (в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 1 июля 1993 г. № 13).

По регрессным обязательствам течение срока давности, как указано в пункте 3 ст. 42 Основ гражданского законодательства, начинается с момента исполнения основного обязательства. Поэтому срок исковой давности исчисляется со дня списания с истца или перечисления истцом суммы в пользу третьего лица.

Течение срока исковой давности по иску торгового предприятия (организации), связанному с возвратом покупателем-гражданином товаров народного потребления ненадлежащего качества, подтвержденного соответствующим заключением (актом) экспертизы, начинается со дня удовлетворения в установленный срок торговым предприятием требования покупателя-гражданина².

3). При разрешении споров, вытекающих из договора поставки, заключенного с условием его исполнения к строго определенному сроку (пункт 2 ст. 475 ГК РФ), необходимо иметь в виду, что досрочная поставка товаров либо восполнение недопоставленного количества товаров в следующем периоде или периодах допускаются по данному обязательству лишь при наличии согласия покупателем поставщика об отказе принять просроченные товары не требуется. Если указанные товары покупателем приняты, обязательства поставщика считаются исполненными с нарушением установленного срока.

Таким образом, порядок исчисления неустойки, предусмотренный ст. 521 ГК РФ, применяется к договорам поставки товаров к определенному сроку, только если восполнение недопоставки имело место с согласия покупателя, но было про-

---

¹ П. 1 Постановления Пленума ВАС от 22 декабря 1997 года № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений ГК о договоре поставки».

² П. 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 декабря 1992 г. № 21 «О практике применения законодательства при разрешении споров, связанных с поставкой продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления ненадлежащего качества».

изведено не в полном объеме. В остальных случаях неустойка должна взыскиваться однократно за период, в котором произошла недопоставка.

§ 3. Ответственность предпринимателя за нарушение условий договора об оплате товаров, работ и услуг.

Обязательство об оплате присутствует практически во всех видах договоров, связанных с передачей имущества, выполнением работ и оказанием услуг и является центральным для стороны, принимающей исполнение. Особенность предмета данного обязательства привела к тому, что во всех правовых системах нарушения денежных обязательств обособились в качестве отдельных видов договорных нарушений. Специфическая роль денег в товарообмене, их экономическая природа не могли не сказаться на правовом регулировании, и прежде всего на мерах правовой защиты потерпевшей стороны. Кроме того, повышенное внимание законодателя к денежным обязательствам и их своевременному надлежащему исполнению обусловлено той ролью, которую играют денежные средства в экономической системе государства: нарушения правил расчетов между частными предпринимателями могут привести к кризису денежного обращения в рамках всей страны, поэтому при регулировании денежных обязательств на повестке дня стоит не только необходимость защиты прав и законных интересов потерпевшей стороны в договоре, но и общественные интересы. Государство обязано найти адекватные средства, и использование лишь традиционных мер оказывается недостаточным.

Вместе с тем при анализе ответственности за нарушения условий договора об оплате необходимо иметь в виду, что такие нарушения могут быть двух видов: во-первых, уклонение от оплаты, т.е. неисполнение покупателем (заказчиком) своей договорной обязанности, и, во-вторых, просрочка в оплате, которая связана не с полным неисполнением, а лишь с нарушением законных или договорных сроков исполнения денежного обязательства. Данные виды нарушений имеют различную правовую природу, и зачастую правильная их квалификация влияет и на объем ответственности должника. Так, фонд имущества Хабаровского края обратился с иском к товариществу с ограниченной ответственностью «Производственно-коммерческой фирме «Дальневосточный альянс» о расторжении договора купли-продажи акций от 25 ноября 1995 года, а также о взыскании штрафа, пени и убытков, в том числе и упущенной выгоды, в связи с нарушением товариществом договорных обязательств. Решением суда договор купли-продажи расторгнут, с ответчика взысканы штраф и убытки, в остальной части иска отказано. Надзорная коллегия Высшего арбитражного суда РФ решение отменила, и иск удовлетворила в полном объеме. В протесте председателя ВАС РФ поставлен вопрос об отмене постановления Надзорной коллегии в части взыскания пени, поскольку имел место отказ от исполнения обязательства, а не просрочка его исполнения. Согласно договору, заключенному между фондом имущества Хабаровского края и товариществом по результатам аукциона по продаже акций АО «Хабторгтехника», в случае невнесения в срок суммы платежа договор подлежит расторжению, покупатель обязан

выплатить штраф в размере 20 процентов от продажной цены пакета акций и пени в размере 1 процента от суммы просроченного платежа за каждый день просрочки. Товарищество не внесло платежи в установленный срок, в связи с чем расторжение договора и взыскание штрафа признаны правомерными, однако в части взыскания пени протест был удовлетворен. Требование о взыскании пени связывалось истцом с просрочкой исполнения обязательства по оплате акций, тогда как покупатель вообще отказался от оплаты акций, что в соответствии с законодательством о приватизации и договором влечет прекращение правоотношений между сторонами по сделке приватизации. А прекращение договора вследствие отказа ответчика от его исполнения и применение за это правонарушение санкций исключают возможность взыскания пени за просрочку платежа (Постановление Президиума ВАС РФ № 4348/93 от 25 июля 1995 года)¹.

Однако данные виды нарушений сохраняют общие черты, обусловленные природой денежных обязательств, и законодательство применяет к ним сходные меры правового регулирования, поэтому целесообразно провести единый анализ ответственности за нарушение условий договора об оплате.

Естественно, и в советское время законодатель уделял пристальное внимание разработке системы мер ответственности за нарушение денежных обязательств. Предпочтение было отдано установлению разветвленной сети законных неустоек и широкому использованию безакцептного списания средств со счета должника. Кроме того, для целей улучшения платежной дисциплины устанавливался сокращенный срок исковой давности по требованиям о взыскании неустойки (ст. 79 ГК РСФСР 1964 года). Однако система, которая работала в условиях плановой государственной экономики, оказалась несостоятельной с развитием рыночных отношений, приватизацией госпредприятий и появлением бурной инфляции. Законодатель начал искать новые решения данной проблемы. В этой связи весьма показательны подходы, изложенные в Основах гражданского законодательства СССР 1991 года. В п. 3 ст. 66 Основы установили законный процент в виде 5 % годовых за время просрочки исполнения денежного обязательства. Если же просрочка имела место в отношениях, связанных с предпринимательской деятельностью сторон, то 5 % годовых рассматривались в качестве неустойки, которая подлежала уплате сверх процентов, взимаемых за пользование чужими средствами. Вместе с тем в законодательстве того времени отсутствовали нормы, устанавливающие проценты за пользование чужими средствами при просрочке денежных обязательств, и потерпевшая сторона при отсутствии особых условий в договоре вынуждена была довольствоваться взысканием лишь этих 5 процентов годовых. Очевидно, что в условиях инфляции данная норма никак не могла рассматриваться в качестве адекватной меры защиты нарушенных прав кредитора. Но вместе с тем применительно к внедоговорным обязательствам из неосновательного обогащения Основы в качестве меры ответственности установили законный процент за

---

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 25 июля 1995 года [156, С. 50, 51].

пользование чужими средствами в размере средней учетной ставки банковского процента, существующей в месте нахождения кредитора (п. 3 ст. 133). Судебная практика отказывалась распространять данную норму на договорные отношения, поскольку она регулировала обязательства из неосновательного обогащения, которые по ранее действовавшему законодательству квалифицировались как чисто внедоговорные¹.

Таким образом, в аналогичных ситуациях положение кредитора, действовавшего без заключения договора с должником, оказывалось гораздо предпочтительнее положения кредитора, оформившего свои отношения договором, что просто противоречит здравому смыслу.

Перед разработчиками нового ГК встала проблема разрешения этой ситуации, используя сложившуюся практику, и, прежде всего нормы ст. 133 Основ. В итоге, в части первой появилась ст. 395, которая возвела норму ст. 133 Основ в положение общего правила, распространив ее на все случаи пользования чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица². Размер процентов определяется учетной ставкой банковского процента, существующей в месте жительства (месте нахождения) кредитора. В настоящее время применяется единая учетная ставка (ставка рефинансирования) Центрального банка РФ. Здесь следует обратить внимание на два следующих момента: во-первых, суду предоставляется право при удовлетворении требования кредитора применять учетную ставку банковского процента на день предъявления иска или даже на день вынесения решения. Во-вторых, проценты взимаются по день фактического исполнения денежного обязательства. Такое решение существенно изменяет практику арбитражных судов, которые ранее при взыскании процентов или длящихся неустоек обычно капитализировали подлежащую уплате сумму на день вынесения решения и указывали ее в исполнительных документах в твердом размере. Теперь же в исполнительных документах, выдаваемых судами, должна быть указана сумма, на которую начисляются проценты, размер этих процентов и дата, с которой необходимо производить их начисление. Конкретная же сумма, которую составят взимаемые проценты, должна определяться банком на день, когда фактически производится исполнение решения суда³.

Кроме того, важные изменения произошли во второй части ГК и в отношении института неосновательного обогащения. Как уже указывалось, ранее нормы о неосновательном обогащении трактовались как сугубо внедоговорные и не мог-

¹ См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1994. № 4.

² Не вполне удачным представляется термин "чужие денежные средства", поскольку деньги как вещи, определенные родовыми признаками всегда переходят в собственность их владельца. Однако подобрать более удачное понятие, отражающее суть ситуации действительно достаточно сложно.

³ Комментарий части первой ГК РФ. М., 1995. С. 370

ли применяться к регулированию обязательств из договоров. Однако на практике данное разграничение всегда вызывало многочисленные проблемы (особенно с появлением ст. 133 Основ, когда кредитору стало выгодно воспользоваться правилами о неосновательном обогащении), и суды были вынуждены давать разъяснения, имеющие казуистичный характер и мало проясняющие ситуацию¹. Часть вторая нового ГК подошла к решению этого вопроса с совершенно неожиданной, на первый взгляд, точки зрения: она рассматривает обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения не как отдельный вид обязательств, а как их особый род, который включает в себя все случаи приобретения (сбережения) имущества за счет другого лица без правового основания, в том числе и в ситуациях, когда стороны связаны между собой договорными отношениями (ст. 1103 ГК). Таким образом, теперь правила о неосновательном обогащении вполне можно рассматривать в качестве дополнительного способа защиты гражданских прав, когда специальные нормы закона не регулируют соответствующие отношения². В частности, правила о неосновательном обогащении (а именно - п. 2 ст. 1107 ГК) можно использовать и для взыскания с должника процентов за пользование чужими денежными средствами, если прямое применение ст. 395 ГК затруднено³.

Решение проблемы выработки адекватных мер защиты кредитора в денежном обязательстве, предложенное новым ГК, сложно переоценить. Наконец-то, законодательство смогло найти особую меру ответственности, которая компенсирует неблагоприятные последствия, вызванные неправомерными действиями должника по денежному обязательству, учитывает постоянные изменения, свойственные рыночной экономике и стимулирует должника к своевременному исполнению условий договора об оплате, укрепляя в конечном итоге и денежную систему государства в целом.

Удобство и полнота возмещения по правилам ст. 395 ГК по сравнению с ранее существовавшими нормами проявляются и в том, что участники правоотношений стремятся применить данную меру правовой защиты и к иным отраслям права, в частности, к налоговым правоотношениям. Однако судебная практика на основании п. 3 ст. 2 ГК не признает возможности проведения такой аналогии. Так, товарищество с ограниченной ответственностью «Фирма «ПАКТ - Инвест ЛТД» обратилось с иском о взыскании с Государственной налоговой инспекции по городу Рыбинск убытков в виде неполученного дохода, исчисленных по ставке рефинансирования Центробанка на основании ст. 395 ГК. Ярославский арбитраж-

---

¹ См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1994. № 4.

² См.: Маковский А.Л. Обязательства вследствие неосновательного обогащения. [112] ГК РФ. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель. М., 1996. С. 592.

³ Недоумение вызывает лишь расположение норм о неосновательном обогащении в структуре ГК: очевидно, что в связи с коренным изменением правовой природы данного института эти нормы должны были занять место в Общей части обязательственного права (раздел 3 ГК), что признают и сами авторы.

ный суд необоснованно удовлетворил требования истца. В соответствии с п. 3 ст. 2 ГК к налоговым отношениям гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством, а ст. 395 ГК не предусматривает применение ее положений к налоговым отношениям. Более того, истец не предоставил документов, свидетельствующих о том, что он принимал необходимые меры, сделал соответствующие приготовления для извлечения доходов (п. 4 ст. 393 ГК), не доказал отсутствие задолженности по расчетам с кредиторами и возможность реального получения дохода, а также размер этих доходов в сумме, равной учетной ставке банковского процента (постановление Президиума ВАС РФ № 5235/95 от 21 ноября 1995 года)¹.

Но помимо новой меры правовой защиты кредитора по денежному обязательству в виде взыскания процентов по ст. 395 ГК, законодательство сохраняет возможность применения и таких традиционных мер ответственности, как возмещение убытков и неустойка. Согласно п. 2 ст. 395 ГК кредитор вправе требовать возмещения убытков в части, не покрытой суммой процентов за пользование чужими денежными средствами.

Кроме того, в отечественном законодательстве сохранились примеры законной неустойки за нарушение условий договора об оплате. Постановлением Президиума Верховного Совета РФ и Правительства РФ от 25 мая 1992 года № 2837-1 «О неотложных мерах по улучшению расчетов в народном хозяйстве и повышении ответственности предприятий за их финансовое состояние» с 1 июля 1992 года введена пеня за просрочку платежа поставщикам в размере 0,5 процентов от суммы просроченного платежа за каждый день просрочки, если договором поставки не установлено иное, а также пеня за задержку зачисления на счета клиентов платежа по вине банка в размере 0,5 процентов за каждый день просрочки зачисления, взимаемая с виновного банка в пользу поставщика (п. 8)². Указом Президента РФ от 22 сентября 1993 года № 1401 «Об упорядочении расчетов за сельскохозяйственную продукцию и продаваемые товары» с 1 октября 1993 года за несвоевременную оплату произведенной и поставленной сельскохозяйственной продукции и продаваемых товаров установлена пеня в пользу поставщика в размере 1 % от суммы несвоевременно оплаченной продукции за каждый день просрочки платежа (п. 2). Кроме того, продолжает действовать штраф, установленный «Положением о штрафах за нарушение правил совершения расчетных операций» (утверждено постановлением Совмина СССР от 16 сентября 1983 года № 911), поскольку Положение о безналичных расчетах в РФ (введено в действие письмом Центробанка РФ от 9 июля 1992 года № 14) с учетом внесенных в него изменений содержит бланкетную норму³. Этим Положением 1983 года ус-

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 21 ноября 1995 года [159, С. 54, 55].

² См.: Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 23. Ст. 1252.

³ См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1993. № 4. С.16 и № 7. С. 61.

тановлен штраф за несвоевременное зачисление сумм на счет клиента обслуживающим его банком по договору банковского счета.

Наибольшие сложности на практике вызвало применение пени, предусмотренной Постановлением от 25 мая 1992 года за просрочку платежа поставщикам. Высший арбитражный суд рекомендовал применять нормы данного Постановления и к договорам купли-продажи, в которых обеими сторонами являются предприниматели (так называемые договоры купли-продажи для предпринимательских целей) п. 1 Информационного письма ВАС от 20 марта 1993 года¹. Однако в литературе такое толкование подверглось критике на том основании, что из положения п. 5 ст. 454 ГК о том, что общие правила о купле-продаже применяются к отдельным ее разновидностям, и в том числе к договору поставки, никак не следует, что правила о договоре поставки должны распространяться на договор купли-продажи (для предпринимательских целей)².

Представляется, что «камень преткновения» в данном случае - принципиальная возможность существования договора купли-продажи, в котором обеими сторонами являются предприниматели, осуществляющие сделку с целью получения прибыли. ГК РСФСР 1964 года отвергал такую возможность (ст. 258 ГК), но Основы 1991 года и позднее ГК РФ позволяют прийти к обратному выводу, поскольку они в качестве существенного условия договора поставки предусматривают срок передачи товаров (ст. 506 ГК). Таким образом, если стороны-предприниматели не включили в договор условие о сроке передачи товара, такой договор нельзя считать договором поставки, а следует руководствоваться общими правилами о договоре купли-продажи применительно к которым срок передачи не является существенным условием и может быть установлен на основании ст. 314 ГК (разумный срок) п. 1 ст. 457 ГК³. В итоге, мы приходим к выводу, что Высший арбитражный суд вышел за рамки законодательных норм, рекомендовав распространять пени за просрочку оплаты поставщикам и на отношения из договора купли-продажи⁴.

Актуальной проблемой в регулировании денежных обязательств (а в особенности в отечественной действительности) является возможность взыскания с недобросовестного должника убытков, причиненных инфляцией. Зарубежное законодательство отвергает возможность возмещения убытков причиненных инфляцией безотносительно к условиям конкретного договора, исповедуя так называемый «принцип номинализма», который впервые был провозглашен в англий-

---

¹ См.: Хозяйство и право. 1993. № 6.

² См., напр.: Князев Д. Ответственность за просрочку платежа по договору купли-продажи продукции для предпринимательской деятельности. [104 С. 136-139].

³ Такого толкования придерживаются и авторы нового ГК - Розенберг М.Г. ГК и договор международной купли-продажи товаров. ГК РФ. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель. М., 1996. С. 288.

⁴ Иную точку зрения см.: Белоусов И. К вопросу о правовом регулировании отношений по договору поставки // Хозяйство и право. 1995. № 3. [78, С. 97-101].

ском праве. Однако объективно неравное положение сторон, складывавшееся в этом случае (риск продавца был велик, особенно в ситуации неустойчивого положения национальной экономики), не могло устроить предпринимателей, и поэтому законодательство предусмотрело возможности уменьшения риска продавца и получения им адекватной компенсации в случае нарушения условия об оплате. Основываются эти возможности на том, что нормы, закрепляющие принцип номинализма применяются судебной практикой как диспозитивные. Защитные же средства можно условно подразделить на две группы: применяемые по соглашению сторон (золотая или валютная оговорка, индексная оговорка, использование искусственной единицы расчета - например, ЭКЮ) и установленные в законодательстве - так называемые законные проценты (аналоги ст. 395 ГК РФ)¹. Российское законодательство также не предусматривает обязанности должника возмещать кредитору убытки, вызванные инфляцией. А для того, чтобы квалифицировать те или иные потери как упущенную выгоду необходимо представить доказательства, подтверждающие причинную связь между истребуемым размером убытков и нарушением договора, а также документальное подтверждение предпринятых кредитором мер для получения упущенной выгоды и сделанных с этой целью приготовлений². Естественно, что норма ст. 395 ГК имеет в качестве одной из своих целей возмещение потерпевшей стороне убытков, причиненных инфляцией.

Для снижения риска продавца (исполнителя) в договор зачастую включается условие о полной или частичной предоплате. Здесь уже встает проблема защиты прав покупателя, который может не получить надлежащего встречного исполнения. ГК предусмотрел специальную норму применительно к договору купли-продажи (которая в силу п. 5 ст. 454 ГК применяется и к договорам поставки), которая позволяет начислять на сумму предоплаты проценты в соответствии со ст. 395 ГК в случае неисполнения продавцом своей обязанности по передаче вещи (ст. 487 ГК). Что же касается договора подряда, то в качестве диспозитивной нормы ГК устанавливает обязанность заказчика оплатить работу уже после ее окончательной сдачи подрядчиком (ст. 735 ГК). Кроме того, новый ГК предусмотрел возможность применения к случаям предоставления аванса, предоплаты норм о договоре кредита (ст. 823 ГК), а, следовательно, и норм о договоре займа (п. 2 ст. 819 ГК). А ст. 811 ГК, регулирующая последствия нарушения заемщиком договора займа, предусматривает возможность взыскания не только процентов по ст. 395, но и процентов, установленных п. 1 ст. 809 ГК, который в свою очередь при отсутствии специальных условий в договоре предусматривает установление процентов в размере ставки рефинансирования. Таким образом, в результате систематического толкования норм ГК мы приходим к выводу, что потерпевшая сторона,

---

¹ Подробнее см.: Гражданское и торговое право капиталистических государств. М., 1993. С. 293-301.

² См.: Коваленко В. О возмещении убытков вследствие инфляции // Хозяйство и право. 1994. № 6. С. 102.

предоставившая предоплату, вправе требовать с должника уплаты двойной ставки рефинансирования за период просрочки исполнения обязательства.

Однако может сложиться ситуация, когда потерпевшей стороной является продавец, если, несмотря на условие договора о предоплате он отгрузил покупателю товар, не дождавшись уплаты обусловленной суммы. Согласно разъяснению Высшего Арбитражного Суда «в тех случаях, когда в договоре поставки установлена предварительная оплата продукции (товаров) и не предусмотрена возможность изменения этого условия в одностороннем порядке, а поставщик, не дождавшись предоплаты, отгрузил продукцию (товары) и выставил платежное требование-поручение на инкассо, то есть тем самым изменил условие о порядке расчетов, с покупателя, не оплатившего платежное требование-поручение, не могут быть взысканы санкции за просрочку платежа, несмотря на использование полученной продукции. Поставщик вправе требовать оплаты лишь стоимости такой продукции» (Информационное письмо ВАС РФ от 28 апреля 1994 года)¹. Однако, представляется, что такое решение вопроса неоправданно ухудшает положение продавца, надлежаще исполнившего свои обязанности (он имеет право лишь на получение стоимости товара, в то время как покупатель в случае нарушения со стороны продавца - в любом случае право на получение процентов по ст. 395 ПС)². Это подтверждает и сама арбитражная практика, которая при разрешении конкретных дел удовлетворяет требования продавца. Так, акционерное общество открытого типа «Виола» предъявила иск к малому предприятию «Кряж» о взыскании задолженности за плавленные сыры и пени за просрочку платежа. Решением Высшего Арбитражного Суда республики Мордовия иск удовлетворен только в части взыскания основного долга. Президиум ВАС РФ отменил это решение в части отказа во взыскании пени. В соответствии с договором от 13 ноября 1994 года АОТ «Виола» должно было продать плавленные сыры, а покупатель МП «Кряж» оплатить товар в течение 14 банковских дней со дня подписания договора. В силу пункта 2.2 договора устанавливалась предварительная оплата товара. Покупатель 14 ноября 1994 года вывез товар со склада покупателя, однако его стоимость не оплатил, что послужило основанием для предъявления иска о взыскании задолженности и пени за просрочку платежа. Отказ в части взыскания санкций арбитражный суд мотивировал тем, что продавец отпустил товар без предоплаты, изменив тем самым условия договора о порядке расчетов. Поэтому истец вправе требовать оплаты лишь стоимости товара. Однако данный вывод суда нельзя признать обоснованным, поскольку договор установил конкретный срок оплаты (14 дней), и этот срок ответчиком нарушен. Договор предусматривает взыскание санкций (пени) за просрочку оплаты независимо от того, передан ли товар покупателю, и при решении вопроса о взыскании санкций суд должен был руко-

¹ См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1994. № 7. С. 101, 102.

² См. также Новоселова Л. Ответственность за отказ (уклонение) от оплаты // Хозяйство и право. 1993. № 11. С. 126.

водствоваться условиями договора (Постановление Президиума ВАС РФ № 5215/95 от 21 ноября 1995 года)¹.

Сложным вопросом в сфере регулирования ответственности за нарушение условий договора об оплате товара являются безналичные расчеты. В РФ действует уже упоминавшееся Положение о безналичных расчетах, которое в том числе устанавливает и сроки оплаты либо акцепта платежных документов. Таким образом, даже при отсутствии в договоре прямых указаний о сроке оплаты, если стороны предусмотрели форму расчетов, срок и порядок расчетов определяется указанными банковскими правилами. Арбитражная практика в этих случаях исходит из того, что стороны, согласовав форму расчетов, согласились производить оплату в соответствии с Положением о безналичных расчетах². Так, при установлении в договоре формы расчетов платежными требованиями-поручениями следует учитывать, что на основании п. б, з Положения эти платежные документы должны быть оплачены в течение трех банковских дней со дня их поступления в банк плательщика, и, если в указанный срок оплата не производится, к покупателю могут быть применены предусмотренные законодательством санкции (Информационное письмо ВАС РФ от 28 апреля 1994 года)³.

Серьезные проблемы в практике вызывает квалификация нарушений, связанных с отступлением обслуживающим банком от установленного порядка производства безналичных расчетов, в частности, нарушение установленных сроков расчетов. Возникает вопрос о том, к кому в данных ситуациях может предъявлять свои требования потерпевшая сторона к стороне по договору или виновному банку должника, с которым кредитор не состоит в договорных отношениях. До принятия части второй нового ГК арбитражная практика однозначно отказывалась удовлетворять прямые требования кредитора к виновному банку должника. Так, индивидуальное частное предприятие «Керамика» обратилось с иском к Шумихинскому РКЦ о взыскании убытков из-за несвоевременного зачисления денежных средств на расчетный счет истца и штрафа за просрочку. Арбитражный суд удовлетворил требования истца. Но Президиум ВАС РФ отменил это решение, отказав истцу в удовлетворении исковых требований. Малое предприятие «Керамика» через обслуживающий его банк перечислило денежные средства ИЧП «Керамика». Истец в договорных отношениях с ответчиком не состоит. Согласно ст. 110 Основ 1991 года и Положению об организации межбанковских расчетов на территории РФ, возмещение убытков, понесенных из-за непредставления средств другому предприятию, получатель может требовать от банка, с которым у него имеется договор банковского счета. Поэтому в случае несвоевременной оплаты поставленной продукции ИЧП «Керамика» вправе предъявить иск о возмещении убытков только к своему должнику - МП «Керамика». В свою очередь, должник в по-

¹ См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1996. № 3. С. 52, 53.

² См.: Новоселова Л.А. Ответственность за просрочку платежа // Вестник Высшего Арбитражного Суда. 1994. № 12. С. 137.

³ См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1994. № 7. С. 101.

рядке регресса может предъявить иск к своему банку (постановление Президиума ВАС РФ № 6986/95 от 9 ноября 1995 года)¹. Акционерное общество «ЗЭЛТА» обратилось с иском к Саранскому техно-торговому центру «Гарант» о взыскании задолженности за кинескопы и установленной в договоре ответственности за просрочку оплаты. Арбитражный суд отказал в иске, указав на то, что ответчик оформил и передал в обслуживающий его коммерческий банк платежные поручения. Однако сумма не была перечислена истцу по вине банка в связи с отсутствием средств на корреспондентском счете банка. Президиум ВАС решение отменил. При разрешении спора судом не учтено, что ответственность за ненадлежащее исполнение обязательства несет сторона по договору, а местом исполнения денежного обязательства является место нахождения кредитора в момент возникновения обязательства (ст. 316 ГК). Следовательно, ответственность за ненадлежащее исполнение обязательства должна быть возложена на сторону по договору техно-торговый центр «Гарант» (постановление Президиума ВАС РФ № 2363/95 от 9 ноября 1995 года)² Однако такое однозначное решение вопроса усложняло в ряде случаев механизм привлечения к ответственности виновного субъекта, ущемляло права покупателя (заказчика) и поэтому часть вторая ГК отказалась от этого принципа и предусмотрела случаи, когда получатель средств может обратиться с иском непосредственно к банку, который понесет предусмотренную законом ответственность несмотря на отсутствие между ним и получателем договорных отношений (п. 2 ст. 866, п. 2 ст. 872 ГК). Как уже не раз отмечалось, действенное и своевременное наступление ответственности за нарушение условий договора об оплате напрямую связано не только с частными интересами предпринимателей-сторон сделки, но и с общественными интересами. Стремясь укрепить платежную дисциплину, государство все время ищет подходящие способы для стимулирования контрагентов к надлежащему и своевременному исполнению денежных обязательств. Нередко в бессилии разрешить одним махом весь узел проблем государство сугубо экономическими стимулирующими мерами решает применить административно-приказные методы. Одним из таких ярких отечественных примеров является Указ Президента РФ от 20 декабря 1994 года «Об обеспечении правопорядка при осуществлении платежей по обязательствам за поставку товаров (выполнение работ или оказание услуг)», который провозглашает соблюдение формы договора, полноту и своевременность исполнения обязательства важнейшими основами правопорядка (п. 1 Указа)³. Далее этот Указ предписывает считать сделки, умышленно исполненные сторонами не в полном объеме или несвоевременно, ничтожными с взысканием в доход государства всего полученного сторонами и причитающегося им по этим сделкам и устанавливает предельный срок исполнения обязательств по расчетам за поставленные по договору товары в три месяца с мо-

¹ См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1996. № 2. С. 85-86.

² См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1996. № 2. С. 77.

³ См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1995. № 4.

мента фактического получения товаров. Что примечательно, данный Указ был издан уже после принятия части первой ГК. Очевидно, что такого рода радикальные меры противоречат основным принципам гражданского права - свободе договора, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, беспрепятственного осуществления гражданских прав. С переходом к рыночным отношениям подобные вмешательства государства в товарооборот недопустимы и могут привести к самым серьезным последствиям. Издание Указа Президента РФ от 20 декабря 1994 года «Об обеспечении правопорядка при осуществлении платежей по обязательствам за поставку товаров (выполнение работ или оказание услуг)» лишь подтверждает позицию, что ГК не в состоянии защитить от указанных правовых нарушений. Причина данного явления кроется в недостаточной регламентированности функций государства в контексте предпринимательских отношений, а также в расплывчатости границ вмешательства государства в деятельность предпринимателей. Представляется, что включение дополнительных норм в Гражданский Кодекс будет противоречить общему смыслу гражданского права, которое не регламентирует публичные правоотношения. Для разрешения данной проблемы, в целях сбалансирования публичного и частного начал при осуществлении предпринимательской деятельности должен быть принят Предпринимательский Кодекс, способный защитить в равной степени, как права государства, так и права субъектов предпринимательской деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе рассмотрены теоретические вопросы, связанные с понятием сроков в гражданском праве, отдельных видов сроков и их правовое значение, в том числе и срока исковой давности; с общей характеристикой срока исковой давности, и правовыми последствиями его истечения. Изучены особенности порядка исчисления отдельных видов сроков исковой давности, а также рассмотрены основания приостановления, перерыва и восстановления течения срока исковой давности.

Изучена практика Арбитражных Судов РФ по применению сроков защиты нарушенных прав в предпринимательских правоотношениях. Проведён сравнительный анализ ранее действовавшего законодательства (Основы гражданского законодательства 1964 года) и действующего гражданского законодательства РФ 1991 года.

Сделан вывод, что *срок в предпринимательской деятельности* - это разновидность события. Следует уяснить правовую природу названного правового явления. События – юридически значимые обстоятельства, протекающие помимо воли людей. События бывают: абсолютные, которые вообще не зависят от воли людей и относительные. К числу последних, на наш взгляд и следует отнести сроки.

Проведенный анализ существа вопроса и та роль, которую играют сроки в предпринимательских отношениях приводит автора к выводу о том, что: срок в предпринимательских отношениях представляет собой объективное юридическое событие, возникающее по воле предпринимателя, а в дальнейшем своем развитии от нее не зависящее (будь то соглашение сторон, либо облеченная в закон воля законодателя, либо уполномоченного на издание административного и административно-планового акта лица, а также органов, рассматривающих правовые споры), и, следовательно, являющееся волевым по происхождению, призванное служить для определения продолжительности осуществления гражданских прав, исполнения обязанностей сторон в предпринимательских правоотношениях, а также защиты предоставленных прав субъектам коммерческого оборота в период действия срока.

Принимая во внимание результаты исследований юридической науки на сегодняшний день можно выделить девять видов классификации сроков, известных предпринимательской практике:

- 1) по источникам определения сроков;
- 2) по способу исчисления;
- 3) по степени обязательности для субъектов правоотношения;
- 4) по степени определенности;
- 5) по характеру распространения действия сроков на правоотношения;
- 6) по взаимному соотношению сроков различной продолжительности;
- 7) по правовым последствиям истечения или наступления срока;
- 8) по назначению сроков в предпринимательских отношениях;

9) сроки защиты нарушенных прав участниками предпринимательских отношений.

Назначение сроков существования гражданских прав в целом, и в предпринимательстве, в частности, состоит, с одной стороны, в обеспечении управомоченному лицу максимальной возможности для реализации принадлежащего ему права, а с другой стороны, в обеспечении необходимой определенности и устойчивости гражданского оборота.

Анализ особенностей исчисления сроков на примере предпринимательских отношений показал, что, несмотря на все многообразие сроков, используемых при осуществлении гражданских прав в предпринимательских отношениях, и их различное предназначение порядок исчисления времени в различных отраслях права, по мнению автора, должен быть понятным и удобным, по возможности единым, непротиворечивым и разумным.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Нормативные правовые акты¹

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // РГ. 1993. 25 декабря.
2. Свод Законов Гражданских. Издание 1900 г. // Свод Законов Российской Империи. Полный текст 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями, изданными в порядке ст. 87 Зак. Осн., и позднейшими узаконениями. В пяти книгах / Под ред. и с прим. И.Д. Мордухай-Болтовского. Составили: Н.П. Балканов, С.С. Войт и В.Э. Герценберг. Книга третья. Томы VIII, ч. II-XI, ч. I. С.-Петербург. Русское Книжное Товарищество «Деятель». Т. X, Ч. I.
3. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.
4. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; СЗ РФ. 1996. № 9. Ст. 773; СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4026; СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3471; СЗ РФ. 2001. № 17. Ст. 1644; СЗ РФ. 2001. № 21. Ст. 2063; СЗ РФ. 2002. № 12. Ст. 1093; СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746; СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4737; СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 167; СЗ РФ. 2003. № 52. Ст. 5034.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; СЗ РФ. 1997. № 46. Ст. 5243; СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3014; СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 153.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4025; СЗ РФ. 1997. № 43. Ст. 4903; СЗ РФ. 1999. № 51. Ст. 6288; СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4737; СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 160; СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 167; СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1179; СЗ РФ. 2003. № 46. Ст. 4434; СЗ РФ. 2003. № 52. Ст. 5034.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3012; СЗ РФ. 1999. № 7. Ст. 873; СЗ РФ. 1999. № 11. Ст. 1255; СЗ РФ. 1999. № 12. Ст. 1407; СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3489; СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3490; СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3491; СЗ РФ. 2001. № 11. Ст. 1002; СЗ РФ. 2001. № 13. Ст. 1140; СЗ РФ. 2001. № 26. Ст. 2587; СЗ РФ. 2001. № 26. Ст. 2588; СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3424; СЗ РФ. 2001. № 47. Ст. 4404; СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3029; СЗ РФ. 2002. № 44. Ст. 4289. СЗ РФ. 2003. № 11. Ст. 954; СЗ РФ. 2003. № 15. Ст. 1304; СЗ РФ. 2003. № 27. Ст. 2708; СЗ РФ. 2003. № 27. Ст. 2712; СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2880; СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848. СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4855.

---

¹ В данном перечне приводятся как действующие нормативные правовые акты, так и утратившие силу.

9. О дарениях: Декрет ВЦИК от 20 (7) мая 1918 г. // СУ. 1918. № 43. Ст. 525.
10. О защите прав потребителей: Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766; СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140; СЗ РФ. 1999. № 51. Ст. 6287; СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 2.
11. Об авторском праве и смежных правах: Закон Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1242; СЗ РФ. 1995. № 30. Ст. 2866.
12. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: Федеральный закон Российской Федерации от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340; СЗ РФ. 2002. № 12. Ст. 1093; СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3029; СЗ РФ. 2003. № 27. Ст. 2708.
13. О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 411; СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4553.
14. О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2591; СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 167.
15. Об оружии: Федеральный закон Российской Федерации от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681; СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3613; СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3834; СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6269; СЗ РФ. 1999. № 47. Ст. 5612; СЗ РФ. 2000. № 16. Ст. 1640; СЗ РФ. 2001. № 31. Ст. 3171; СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3435; СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4558; СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2516; СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3029; СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 167; СЗ РФ. 2003. № 27. Ст. 2700; СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4856.
16. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3584; СЗ РФ. 2001. № 11. Ст. 997; СЗ РФ. 2001. № 16. Ст. 1533; СЗ РФ. 2002. № 15. Ст. 1377; СЗ РФ. 2003. № 24. Ст. 2244.
17. Земельный кодекс от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; СЗ РФ. 2003. № 27. Ст. 2700.
18. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
19. Германское Гражданское Уложение от 18 августа 1896 г. (с последующими изменениями) // Германское право. Часть I. Гражданское Уложение: Пер. с нем. / Серия: Современное зарубежное и международное частное право. М: Международный центр финансово-экономического развития, 1996.

2. Судебная практика

1. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 7030/01 от 26 апреля 2002 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2002. № 9. С. 92-93.
2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8303100 от 5 июня 2001 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. № 9. С. 35-36.
3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 6745/02 от 5 ноября 2002 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2003. № 2. С. 53-54.2.
4. Постановление Федерального Арбитражного Суда Восточно-Сибирского округа от 11 января 2001 г. №А33-7543/00-С1-Ф02-2911/00-С2 // Справочно-правовая система ГАРАНТ.

3. Специальная литература

1. Александровский С.В. Гражданское право Р.С.Ф.С.Р. (Пособие к изучению основных вопросов гражданского и действующего гражданского права РСФСР). Ново-Николаевск: Сибирское областное Государственное издательство, 1922. 136 с.
2. Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сборник статей. М.: «Статут», 2001. С. 54-68.
3. Алексеев С.С. Собственность и право: актуальные проблемы // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 2. М.: «Статут», Екатеринбург: Институт частного права, 2002. С. 60-72.
4. Анненков К. Система русского гражданского права. Т. IV. Отдельные обязательства. С.-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1904. 644 с.
5. Анохин В. Практика рассмотрения арбитражных дел, связанных с уступкой права требования // Хозяйство и право. 2000. № 11. С. 59-71.
6. Анохин В., Керимова М. Уступка права требования на основании договора // Хозяйство и право. 2002. № 4. С. 49-56.
7. Бабаев А. Б. Соглашение о новации, предоставлении отступного и прощение долга // Законодательство. 2001. № 9. С. 15-21.
8. Барина Е. Вещные права – самостоятельная категория? // Хозяйство и право. 2002. № 7. С. 38-47; № 8. С. 28-39.
9. Бару М.И. Понятие и содержание возмездности и безвозмездности в советском гражданском праве. // Ученые записки. Вып. 13. Харьков, 1959. С. 19-64.
10. Бекленищева И.В. Понятие договора: основные подходы в современном правоведении // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 2. М.: «Статут», Екатеринбург: Институт частного права, 2002. С. 297-313.

11. Бергман В. Новое германское обязательственное право (обзор положений вступившего в силу с 1 января 2002 г. германского закона о реформе обязательственного права) // Вестник ВАС РФ. 2003. № 5. С. 133-142; № 6. С. 102-115; № 7. С. 123-131; № 8. С. 101-114.

12. Брагинский М.И. Сделки. Представительство. Сроки. Исковая давность // Хозяйство и право. 1995. № 6. С. 3-15.

13. Брагинский М.И. К вопросу о соотношении вещных и обязательственных прав // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А.Л. Маковский. Исследовательский центр частного права. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. С. 113-130.

14. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Издание дополнительное, стереотипное (5-й завод). М.: «Статут», 2002. 848 с.

15. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. М.: «Статут», 2000. 800 с.

16. Василевская Л.Ю. О специфике правовой конструкции вещного договора по германскому праву // Вестник ВАС РФ. 2003. № 5. С. 119-132; № 6. С. 93-115.

17. Винавер М.М. Из области цивилистики. СПб., 1908. 340 с.

18. Вольфсон Ф.И. Гражданское право. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, «Мосполиграф», 16-я тип., 1927. 104 с.

19. Габов А.В. Некоторые проблемные вопросы уступки права // Юридический мир. 2001. № 3. С. 47-53; № 4. С. 53-59.

20. Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В. История советского гражданского права; Всесоюз. ин-т юрид. наук. М.: Юриздат, 1949. 544 с.

21. Гонашвили Г.Л. Безвозмездная передача имущества между коммерческими организациями // Законодательство. 2004. № 2. С. 9-13.

22. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая (Книга II: Глава 31 Мена. Глава 32. Дарение. Глава 33. Рента и пожизненное содержание с иждивением): Комментарий / Отв. ред. проф. Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин. М.: Издательство БЕК, 1999. 74 с.

23. Гражданское право России. Часть вторая: Обязательственное право: Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Издательство БЕК, 1997. 704 с.

24. Гражданское право: Учебник. Т. 1. Изд. четв., перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: «ПРОСПЕКТ», 1999. 616 с.

25. Гражданское право: Учебник. В 3-х т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев и др. / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби, Изд-во ПРОСПЕКТ, 2003. 776 с.

26. Гражданское право: Учебник. Часть II. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: «ПРОСПЕКТ», 1999. 784 с.

27. Гражданское право: Учебник. Т. 2. Издание 4-е, перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ООО «ТК Велби», 2003. 848 с.

28. Гражданское право: Учебник. В 2-х т. Т. I. / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство БЕК, 1998. Т. I. 816 с.
29. Гражданское право: Учебник. В 2-х т. Т. II. Полутом 1. / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство БЕК, 2000. 704 с.
30. Гражданское право: Учебник. В 2-х т. Т. II. Полутом 2. / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во БЕК, 2000. Т. II. Полутом 2. 544 с.
31. Гражданское право. Часть первая: Учебник / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2000. 536 с.
32. Гражданское право. Часть вторая: Учебник / Под общей ред. А.Г. Калпина. М.: Юрист, 2000. 542 с.
33. Гражданское Уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. (С объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной Комиссии и с приложением законопроекта об авторском праве, одобренного Гос. Думою). /Сост. А.Л. Саатчиан; под ред. И.М. Тютрюмова. СПб.: Изд. Книжного магазина «Законоведение», 1910. Том второй. 1362 с.
34. Гришаев С.П. Все о недвижимости: Регистрация прав, Купля-продажа. Мена. Дарение. Аренда. Наем жилого помещения. Ипотека. Наследование: Учебно-практическое пособие. М.: БЕК, 2000. 259 с.
35. Груздев В.В. Реальные договоры в российском гражданском праве // Право и экономика. 2001. № 1.
36. Гувев А.Н. Гражданское право: Учебник: В 3 т. М.: ИНФРА-М, 2003. Т. 2. 454 с.
37. Гуляев А.М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства, кассационной практики Прав. Сената и Проекта Гражданского Уложения: Пособие к лекциям. Изд. 4-е, пересмотр. и доп. С.-Петербург.: Типография М.М. Стасюлевича, 1913. 637 с.
38. Денисевич Е.М. Односторонние сделки, направленные на прекращение гражданских правоотношений // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 2. М.: «Статут», Екатеринбург: Институт частного права, 2002. С. 378-395.
39. Денисов С. Договор дарения с участием юридических лиц // Бизнес-адвокат. 1997. № 6.
40. Дерюгина Т.В. Объекты сервитутного правоотношения // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 44-46.
41. Доренкова Ю.М. Реальное исполнение обязательств // Законодательство. 2000. № 6. С. 16-20.
42. Жарский А., Жарский А. Присуждение к исполнению обязанностей в натуре как способ защиты при нарушении договора // Хозяйство и право. 2002. № 7. С. 102-112.

43. Завидов Б.Д., Гусев О.Б. Правовые проблемы ответственности, вытекающие из неосновательного обогащения // Юрист. 1999. № 10. С. 58-63.
44. Законы гражданские: с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов, извлеченными из научных и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству (по 1 февраля 1915 года): В 2-х т. / Сост. Тютрюмов И.М. 5-е изд., испр. и значит. доп. Петроград: Законоведение. 1915. Т. 1. 1413 с.
45. Зенина Е.И. Договор дарения / Под ред. И.Ю. Барщевского. М.: Белые альвы, 1995. 32 с.
46. Зимелева М.В., Серебровский В.И., Шкундин З.И. Гражданское право: Учебник для юридических школ / Под ред. проф. С.Н. Братуся. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Юрид. изд-во Министерства Юстиции СССР, 1947. 487 с.
47. Иоффе О.С. Советское гражданское право (курс лекций). Отдельные виды обязательств. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1961. 531 с.
48. Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Новый Гражданский кодекс РСФСР. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1965. 448 с.
49. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: «Юридическая литература», 1975. 880 с.
50. Кабалкин А.Ю. Договор дарения // Российская юстиция. 1997. № 8. С. 21-23.
51. Кабалкин А.Ю. Передача имущества в собственность // Юридический мир. 2001. № 12. С. 14-27.
52. Козлова Е.Б. Правовые проблемы осуществления пожертвований в адрес политических партий // Право и экономика. 2002. № 10. С. 41-42.
53. Колесников О.А. К вопросу о концепции перехода обязательственных прав // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 47-51.
54. Комментарий к ГК РСФСР, 2-е изд., доп. и перераб. М.: «Юридическая литература», 1970. 824 с.
55. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / Отв. ред. С.Н. Братусь, О.Н. Садилов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1982. 678 с.
56. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Рук. авт. коллек. и отв. ред. проф. О.Н. Садилов. М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1997. 778 с.
57. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. проф. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт-Издат; Право и закон, 2002. 880 с.
58. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. проф. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт-Издат; Право и закон, 2002. 976 с.
59. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). Изд. 3-е, испр. и доп. / Рук. авт. коллек. и отв. ред. д.ю.н.

проф. О.Н. Садиков. М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1998. 799 с.

60. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). 4-е изд., испр. и доп. с использованием судебно-арбитражной практики / Рук. авт. коллек. и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О.Н. Садиков. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2003. 924 с.

61. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй. М.: Право и закон, 2002. 976 с.

Монография

кандидат юридических наук
Гришин Андрей Владимирович
кандидат юридических наук
Бадиков Дмитрий Алексеевич

СРОКИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 0543 от 15.03.02 г.

Подписано в печать _____ г. Формат 60x90¹/₁₆.
Усл.изд.л. – 5. Тираж _____. Заказ № _____.

Орловский юридический институт МВД РФ.
302027, Орел, Игнатова, 2.